

Матьяна
Винина

16+

A romantic illustration of a man and a woman in a garden. The man, with long dark hair, wears a dark blue shirt and holds the woman. The woman has long blonde hair and wears a shimmering teal dress with gold trim and high-heeled shoes. They are in a garden with a large arched gate in the background, flanked by lit candles. The scene is bathed in a soft, blue and purple light.

ИГРЫ
МЕНТАЛИСТОВ
Ловушка памяти

Татьяна Зинина
Игры менталистов.
Ловушка памяти

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68249033
SelfPub; 2022*

Аннотация

Я всегда знала, что самые страшные маги – менталисты. Они могут легко влезть в чужое сознание, узнать все тайны, да ещё и заставить делать то, что нужно им. А когда я устроилась на работу в Императорскую Академию Магии, оказалось, что менталистов вокруг даже слишком много. И самый опасный из них – заместитель ректора, лорд Эйтан Бестерли. Мне бы точно стоило держаться от него подальше, вот только не получается. Вокруг происходит нечто странное, и без помощи этого мужчины мне, увы, не обойтись. Но, что самое поразительное, на лорда Бестерли, как две капли воды, похож мой сын... И объяснения этому нет ни у него, ни у меня.

Содержание

Глава 1. Жертва менталиста	4
Глава 2. Урок справедливости	18
Глава 3. Угрозы и принципы	33
Глава 4. Неожиданная помощь	48
Глава 5. Договор	68
Глава 6. Подозреваемая	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Татьяна Зинина

Игры менталистов.

Ловушка памяти

Глава 1. Жертва менталиста

– Изабель, эй, – шикнула на меня профессор Айкинс и даже несильно стукнула локтем в бок.

Я вздрогнула и будто вынырнула в реальность из странного ступора. Повернулась к старшей коллеге и посмотрела с благодарностью. У нас тут между прочим первое собрание педагогического совета, и мне, как новому сотруднику, нужно показать себя как ответственного работника.

К счастью, моего непонятного состояния почти никто не заметил. Все вокруг были сосредоточены на речи декана факультета менталистики, которому предстояло в этом году занять ещё и пост заместителя ректора. И мне бы тоже следовало хотя бы сделать вид, что внимательно слушаю его выступление, но я не могла. Просто боялась, что если снова подниму на него взгляд, то опять выпаду из реальности, как случилось только что.

Почему это произошло? Из-за чего? Я старательно искала

в себе ответы на эти вопросы, но не находила. Никогда раньше со мной не случилось ничего подобного. Я всегда считала себя устойчивой и к мужской красоте, и к обаянию. Но в этот раз что-то явно пошло не так.

Едва этот мужчина поднялся на трибуну, и у меня будто пол ушёл из-под ног. Если бы не сидела, то обязательно упала бы – ноги попросту перестали держать. Тело обдало диким жаром, словно на меня полыхнуло от настоящего костра. А душу будто бы узлом свернуло и так защемило в области груди, что и не передать. Возникло ощущение, что я провалилась под лёд, но упала при этом в обжигающе горячую воду. Сердце замерло, а лёгкие перестали принимать воздух.

Не знаю, что бы стало со мной, если бы не своевременный толчок сидящей рядом профессора Розали Айкинс, преподающей общую магию. Наверное, всё бы закончилось банальным обмороком. И я даже не представляю, как бы объясняла произошедшее целителям. Не признаваться же, что такое безумное впечатление произвёл на меня совершенно незнакомый мужчина, которого я, между прочим, видела впервые в жизни.

А ведь умудрилась прослушать даже его имя. Возможно, оно могло бы пролить свет на причины моего состояния?

– Профессор Айкинс, – я шёпотом позвала сидящую рядом женщину.

Та посмотрела на меня с неодобрением, чуть поджала свои тонкие губы, но по взгляду я поняла, что она готова

слушать.

– Скажите, – прошептала, склонившись к её плечу, – как зовут выступающего сейчас человека?

Я сама к трибуне благоразумно не поворачивалась. Слишком опасалась повторения того же ступора. А вот профессор Айкинс, наоборот, внимательно посмотрела на декана менталистов и странно хмыкнула.

– Это лорд Бестерли. Эйтан Бестерли, – проговорила женщина. – Думаю, вы должны были слышать о нём. Он у нас в империи личность известная.

Я задумалась. Имя на самом деле казалось знакомым, но очень отдалённо. А внешность... Если честно, сейчас даже не могла сказать, как он выглядел, был ли он блондином или брюнетом. От этого стало ещё больше не по себе. Потому, собравшись с силами, медленно подняла взгляд на трибуну. Опасалась, что снова выпаду из реальности, но на сей раз ничего подобного не произошло. И у меня всё-таки получилось рассмотреть этого самого лорда Бестерли.

На вид лет тридцать-тридцать пять. Довольно высокий. В чёрном преподавательском кителе с двумя рядами серебряных пуговиц, который подчёркивал и идеальную осанку, и внушительную ширину плеч. Чёрные волосы были собраны в низкий хвост, но, присмотревшись, я заметила в них несколько седых прядей. Лицо серьёзное, мужественное, правда, не сказать, что кричаще красивое. Я встречала и куда более привлекательных мужчин. Но вот глаза... Лишь стои-

ло мне их увидеть, и пришлось снова опускать взгляд. Светло-голубые, точнее – аквамариновые. Глаза истинного менталиста. Кажется, меня напугали именно они.

На самом деле, цвет и яркость глаз у мага говорили о силе и направленности его дара. Тёмно-синими могли похвастаться боевики и техномаги, зелёными – целители и зельевары, всеми оттенками карего владели стихийники, светлые созидатели обладали глазами от серого до белого, а тёмные разрушители – от серого до чёрного. Ну а менталисты были голубоглазыми. И только самые сильные из них, с максимально развитым даром, могли похвастаться аквамаринным оттенком радужки.

Мой сын Ильер родился голубоглазым. Тогда его отец Серфим сначала устроил скандал. Ведь в семье техномага и слабой созидательницы по определению не мог родиться менталист. Но потом выяснилось, что когда-то моя прапрабабка обладала именно ментальным даром, и Сер успокоился.

В то время я надеялась, что всё у нас с ним наладится. Но... увы. Не получилось.

И вот в этом году Иль поступил на первый курс Высшей императорской магической академии. Прошёл по конкурсу, набрав максимально возможное количество баллов. И когда стало ясно, что он будет учиться вдали от дома, я решила тоже подать документы в это учебное заведение. Конечно, не как абитуриентка. Нет, я была профессором истории, и мое-

го слабого дара вполне хватало, чтобы создавать для учеников красочные правдоподобные иллюзии событий далёкого прошлого. В этом заключалась моя личная методика преподавания. Думаю, именно из-за неё меня и приняли.

Так что в этом году мы с сыном оба начали новую жизнь на новом месте. Правда, жить нам предстояло порознь: ему – в общежитии, мне выделили небольшой домик на территории. Но всё равно мы были в зоне досягаемости друг друга. И это меня несказанно радовало.

Нынешнее собрание было первым перед началом учебного года. Уже завтра утром начнутся занятия, и сейчас лорд ректор собрал нас, чтобы дать последние напутствия перед встречей с учениками. Вот только из-за вывертов собственного сознания, я умудрилась всё прослушать. Но, судя по спокойным лицам собравшихся, ничего сверхважного здесь сегодня не сказали. Ну, а с текущими вопросами разберусь как-нибудь сама.

К первому занятию мне хотелось подготовиться особенно тщательно. Я понимала, что просто обязана произвести на своих новых учеников впечатление, заслужить их уважение, заинтересовать их своим предметом. Потому мне требовалось освежить в памяти некоторые картинки для завтрашнего занятия. В академии имелась очень большая библиотека,

потому не удивительно, что я засиделась в ней допоздна.

К себе возвращалась уже около полуночи. Путь, конечно, был освещён уличными фонарями, но мне всё равно было немного не по себе. Едва вышла из здания академии, как в душе поселилось нехорошее предчувствие. Не угроза, но что-то около того. Потому шла я быстро и настороженно озиралась по сторонам.

Наверное, именно потому и услышала приглушённые мужские голоса и едва различимый стон.

Звук доносился откуда-то справа. И мне точно стоило пройти мимо, но всё та же интуиция толкнула проверить. Она явно твердила, что там кому-то требуется помощь. А я давно привыкла верить своим предчувствиям. Потому всё-таки свернула с дорожки и прошла сквозь плотные кустарники. Увиденное за ними поразило меня до глубины души.

Их было двое... а она одна. В темноте так и не разглядишь, но точно девушка, и явно наполовину обнажённая, в то время, как оба парня оставались полностью одеты. Хотя один из них как раз расстёгивал ремень. Моего приближения они не заметили, явно увлечённые своей забавой. Потому, когда я создала над ними яркий светляк, оба вздрогнули.

А вот рыженькая девушка, на которой выше пояса совсем не было одежды, так и осталась стоять на месте, не обратив на моё появление никакого внимания. Но стоило мне увидеть её глаза, и внутри всё похолодело.

– Ты кто такая?! – с угрозой рявкнул один из парней. Вы-

сокий, светловолосый. На вид лет двадцати. – Чего тебе здесь надо?

И не успела я ответить, как с ним рядом встал второй. Этот, в отличие от первого, был брюнетом и выглядел немного старше. На меня же он смотрел с интересом, а я едва удерживала себя от того, чтобы не попятиться назад.

Судя по цвету глаз, оба молодых мужчины были менталистами. А девушка совершенно точно находилась сейчас под ментальным внушением. И её тут явно не ждало ничего хорошего.

– Какая милая леди решила почтить нас своим присутствием, – промурлыкал темноволосый и шагнул ко мне.

Он двигался тягуче, словно вода, всё пытался поймать мой взгляд, а я и не сопротивлялась. Ясно же, что намерен влезть и мне в сознание. Вот только ничего у него не выйдет. Я даже чувствовала, как он пытается прорваться в мою голову. Сначала вмешательство ощущалось как лёгкая щекотка где-то в районе лба. Но потом он явно усилил напор, и это отдалось болью.

– У этой киски защитный амулет, – проговорил он, жестом подозвав друга. – Нужно его найти и снять.

– Во-первых, не у киски, – ответила я, скрестив руки на груди, – а у профессора Кайс.

– Да какой из тебя профессор? – рассмеялся блондин. – Девчонка-девчонкой.

Но я проигнорировала его слова.

– Во-вторых, – продолжила строгим тоном, – то, что вы тут собирались сделать, противозаконно. И я уже вызвала сюда охрану академии.

После этих слов оба парня подобрались. Хотя блондин продолжал глупо скалиться. Но я сказала им чистую правду. У преподавателей на самом деле имелся так называемый артефакт безопасности, который я сейчас и использовала. Его были обязаны носить все работники академии. Ведь в её стенах могло случиться всякое: от стычки между юными магами, до вышедшего из-под контроля магического эксперимента. И во всех этих ситуациях особенно важно вовремя вызвать помощь.

– И, в-третьих, мальчики, – добавила, стараясь не показать собственного страха, – у меня невосприимчивость к ментальной магии. Так что, не тратьте силы. Лучше снимите внушение с этой юной особы, помогите ей одеться. И если вы не успели совершить насилия, то ещё можете отделаться штрафом.

– Да ты блефуешь! – выпалил блондин. – Какой из тебя преподаватель? Максимум поверю, что пятый курс.

Его товарищ соображал быстрее. Он не стал слушать разглагольствования друга. Вернулся к девушке, которая так и продолжала стоять столбом, и тихо приказал ей одеваться. Та повиновалась мгновенно. Двигалась вполне обычно, и со стороны могло показаться, что она тут добровольно. Но я видела её зрачки, а уж ментальное внушение распознаю все-

гда. В конце концов, у меня уже пятнадцать лет рядом юный менталист с поразительно сильным даром, который он только недавно научился полностью контролировать. А до этого страдали и соседи, и учителя в школе, и друзья самого Ильера, и даже животные. Не доставалось только мне. Да и то лишь потому, что вместе с рождением сына я получила защиту от его магии.

– Снимите воздействие, – сказала, обратившись к брюнету. Из этих двоих он казался более адекватным.

Парень кивнул, даже сам помог девушке застегнуть пуговицы на блузке. И только когда та оказалась полностью одета, посмотрел ей в глаза, деактивируя ментальную магию.

Студентка вздрогнула, принялась испуганно озираться по сторонам. А когда увидела блондина, то и вовсе отпрыгнула в сторону.

– Что я здесь делаю? Где мы? – шептала она, обхватив себя за худые плечи. – Как...

Она была дезориентирована и растеряна. Не могла понять, что происходит. Видимо, парни использовали воздействие абсолютного подчинения, когда сознание жертвы полностью засыпает и повинуетя исключительно воле менталиста. Потому сейчас девушка будто бы проснулась, не помня ничего, что с ней произошло.

– Всё хорошо, – я подошла ближе и легко коснулась её руки. – Я профессор Кайс. Сюда уже спешат стражи порядка академии. Не переживайте. Всё обошлось.

А девушка вдруг вцепилась в моё запястье и испуганно уставилась на блондина.

– Ты... ты... – только и могла выдать она.

Но потом её будто бы прорвало. Она закричала зло, почти истерически:

– Это ты заманил меня сюда?! Ублюдок безродный! Как ты вообще посмел?! Я тебя уничтожу! Мой отец добьётся твоего исключения! Таким не место в академии. Сюда вообще не должны принимать всякую шваль из низов! Твой удел коров пасти, да улицы подметать.

Белобрысый заметно побледнел, на лице заходили желваки. Он даже попытался дёрнуться к девушке, но его удержал товарищ.

– Что ты хотел со мной сделать?! Изнасиловать?! Вот так в сквере академии? Думал, тебе это сойдёт с рук?! – продолжала верещать девушка.

– Никто не собирался тебя трогать, – ответил брюнет. – А ты, Айла, лучше бы думала, прежде чем оскорблять менталиста. Особенно пьяного!

Потом повернулся ко мне, медленно выдохнул и попросил:

– Профессор, пожалуйста отзовите охрану. Мы разберёмся сами. Обещаю, дар применять не будем. Мы на самом деле не хотели ничего плохого. Только проучили бы эту... особу за её злой язык.

Но я ему не верила. Даже если сейчас эти двое на самом

деле не собирались прибегать к насилию, то кто им мешает сделать это в другой раз, с другой девушкой? Безнаказанность порождает чувство вседозволенности. Этого никак нельзя допускать. Потому я только отрицательно покачала головой.

Со стороны аллеи послышались быстрые шаги, громкие голоса, из-за кустов стали видны всполохи магических светляков. Помощь была уже близко.

– Профессор Кайс, – брюнет сглотнул и кажется побледнел, – пожалуйста, скажите, что ошиблись. Использовали артефакт, не разобравшись в ситуации. Обещаю, мы в долгу не останемся.

Что-то во мне хотело согласиться, уж слишком потерянный был у мальчика вид. Но я не стала менять решение. В конце концов, начальное разбирательство будет внутри академии. Назначенный преподаватель выяснит все подробности, представит их ректору, а уже тот вынесет решение. Максимум, что грозит парням – отчисление.

Вот только не учла я одного. Учебный год ещё не начался, и академию пока охраняли представители городского патруля. Потому нарушителей они повели не к ректору... а в управу стражей порядка. И дело автоматически переросло из внутреннего академического до настоящего... почти уголовного.

За ночь мне удалось поспать не больше трёх часов. Сначала пришлось отправиться в управу стражей, как главной свидетельнице. Заполнить уйму бумаг, трижды рассказать следователям всё, что видела. Айлу проверили на ментальное воздействие, которое подтвердилось, парней сразу отправили в камеру, а меняпустили домой.

Утром пришлось принять бодрящее зелье, потому что иначе глаза просто отказывались открываться. И всё же собралась я вовремя. А когда увидела выходящего из кухни Ильера, проснулась окончательно.

Сейчас мой мальчик показался невероятно взрослым. Ему дико шла тёмно-синяя форма академии. Китель сидел на нём, как влитой, а воротник-стойка придавал мужественности. В свои пятнадцать Иль уже был одного со мной роста, и даже чуть-чуть выше. Конечно, немного недоставало ширины плеч, но это всё дело наживное. Зато голубые глаза сияли восторгом и предвкушением.

– Доброго утра, мам, – сказал он, протягивая мне чашку бодрящего отвара. – Ты готова? Пойдём вместе?

– Иди, Иль, – улыбнулась я. – Вижу же, что тебе не терпится встретиться с товарищами. Я подойду как раз к началу торжественного построения. Кстати, у меня сегодня лекция в твоей группе.

– Я знаю, уже смотрел расписание, – ответил сын. Но, чуть замаявшись, спросил: – Мамуль, ты точно не против, что я

буду жить в общежитии? Не хочется оставлять тебя одну.

– Не против, – ответила с улыбкой и напомнила: – Но ты обещал вести себя примерно и соблюдать правила академии. К тому же ты всегда можешь навестить меня после занятий и в выходные.

– Знаю, – он вздохнул. – Но всё равно как-то совестно.

– Иль, из нас двоих я должна переживать, что мой мальчик будет жить один, а не наоборот.

– Я не один. Нас в комнаты заселяют по трое. Мне одиноко точно не будет, в отличие от тебя. Мам... если хочешь, я останусь с тобой.

– Нет, – я посмотрела строго. – Иди уже. А то опоздаешь. И не называй меня на занятиях мамой.

– Я помню, профессор Кайс, – серьёзным тоном ответил сын. – Обещаю заниматься историей лучше всех.

Иль поцеловал меня в щёку и уже хотел уйти. Но я остановила его, принявшись поправлять разлохматившиеся чёрные волосы сына. Эти непослушные вихры никогда не лежали как надо. Потому приходилось подстригать их очень коротко, но сейчас они уже основательно отросли и потому торчали во все стороны.

– На выходных схожу к парикмахеру, – проговорил он, глядя на меня с пониманием. – Хотя, мам, может мне их отрастить? Буду собирать в хвост. Как наш декан.

– Не думаю, что это хорошая идея, – покачала головой.

– И всё же...

– Делай, как хочешь, – махнула рукой. В конце концов, уж с тем, какую носить причёску, Иль может разобраться и сам.

Когда сын ушёл, я села за стол, взяла сделанный им для меня бутерброд и почему-то вспомнила того самого дека-на менталистов, о котором вскользь упомянул Ильер. Душу кольнуло странным чувством – это было то ли ощущение потери, то ли стыда, то ли узнавания. А в голову вдруг пришла странная мысль, что если Иль отрастит длинные волосы, то станет очень похож на лорда Бестерли. Почему-то это вызвало у меня улыбку. И в академию я отправилась с хорошим настроением.

Меня ждал первый рабочий день на новом месте. В новой жизни. И я хотела надеяться, что у нас с сыном всё получится.

Глава 2. Урок справедливости

Торжественное построение прошло спокойно и надолго не затянулось. Сегодня после пожилого ректора – лорда Эрнеста Торна, управляющего академией уже больше пятидесяти лет, снова выступал лорд Бестерли. Но в этот раз я отреагировала на декана менталистов вполне спокойно, без странных ступоров и прочих глупостей. Даже странно, почему меня вчера так скрутило? Возможно, дело в переутомлении?

И всё же смотреть на этого мужчину было приятно, а душа при взгляде на него отзывалась теплом. Будто он не посторонний человек, которого я вчера увидела впервые, а близкий знакомый или даже родственник.

После него выступали другие деканы, но речь каждого из них не занимала больше двух минут. Таким образом, всё это торжественное приветствие завершилось довольно быстро. Теперь студентам давалось два часа, чтобы отнести вещи в выделенные им комнаты, позавтракать в столовой и добраться до нужной аудитории. Ну, а мне предстояло перепроверить расписание и подготовиться к первой лекции.

Особенно радовало, что в этой академии для уроков истории был оборудован целый круглый зал. Студенты размещались всего на трёх рядах, а центральный пяточок оставался

свободен. Именно его я собиралась использовать, как место для показа иллюзий.

Преподавательская кафедра располагалась чуть в стороне, и с неё открывался прекрасный обзор. К аудитории при-мыкал крошечный кабинет, где можно было хранить доку-менты и учебники. В общем, новое рабочее место мне при-шло по душе, и я с предвкушением ждала прихода первых студентов.

Вот только за полчаса до начала лекции в дверь постуचा-ли. А потом внутрь заглянул темноволосый парень, в кото-ром я без труда узнала одного из вчерашних нарушителей.

– Профессор Кайс, доброго дня, – поздоровался он и, вой-дя, плотно прикрыл за собой дверь.

– Доброго, – отозвалась я. – Что привело тебя сюда? По-лагаю, не вопросы по истории.

– Вы правы.

Сегодня он вёл себя гораздо скромнее, но держался гордо. В нём сразу читалась порода. Аристократов в нашей импе-рии всегда можно было отличить от простолюдинов, хотя бы просто по умению себя держать. Вот, к примеру, его светло-волосый друг точно к высшей касте отношения не имел.

– Профессор, – парень подошёл ближе к моему столу. – Вчера всё произошло неправильно. Я хотел бы извиниться перед вами. И за мой выпад, и за слова Нико.

Я хмыкнула и откинулась на спинку кресла.

– Для начала, ты мог хотя бы представиться.

– Простите, – тут же проговорил он и чуть опустил голову, выражая покаяние. – Моё имя Шерридан Сайтер. Студент пятого курса факультета менталистики.

Удивительно, что не назвался лордом. Хотя, уверена, титул у его семейства есть.

– Моё имя ты уже знаешь, – ответила ему. – Итак, зачем ты пришёл? Неужели лишь ради извинений?

– Нет, – тяжело выдохнул парень. – Нас с Нико отпустили, но дело не закрыто. Его закроют только если все участники заберут свои заявления. Айла уже забрала.

– Хм, неожиданно.

Вчера эта самая Айла плакала, кричала, что они за всё ответят. Даже грозилась пожаловаться отцу и таинственному дядюшке, который разнесёт академию, где учат таких негодаев. В общем, много чего наговорила. И тем удивительнее, что так быстро забрала заявление.

– Очень интересно, как удалось её уговорить? – я чуть подалась вперёд и подпёрла щеку ладонью. – Судя по всему, сыграли роль деньги и связи. Но вот чьи?

– Это не имеет значения, – покачал головой Шерридан. – Я пришёл просить вас забрать заявление. Именно вы инициатор ареста. Без вашего вмешательства дело не закроют.

– Знаешь, – ответила ему, – я всегда считала себя учителем по призванию. Это не просто профессия, это образ мысли. Для меня важно научить, объяснить саму суть. А вот теперь представь, чему вы научитесь, если я заберу заявление?

Тому, что всё продаётся и покупается? Что справедливость измеряется в деньгах? И что вам всё можно?

– Нет же, – он уже понял к чему я веду, и в его глазах проскользнула тень отчаяния.

– Вот посуди сам, представь, что на месте Айлы оказалась бы любая девушка, которую ты уважаешь. Важная для тебя. И вот с ней хотели поразвлечься два менталиста.

– Профессор, вы не правы. Мы не собирались делать ничего плохого.

– Когда я пришла, на ней не было половины одежды. А твой товарищ растёгивал ремень. По-моему, тут всё однозначно.

– Он хотел связать ей руки, – обречённо проговорил Шерридан. – И оставить в сквере. Воздействие бы рассеялось через несколько минут, и она бы просто очнулась одна, полуголая, среди деревьев. По плану мы хотели привести к этому месту других ребят. Показать, что эта грубиянка на самом деле с кем-то весело развлекалась в кустах.

– По-твоему, это нормально? – спросила я, пребывая в лёгком шоке от услышанного.

– Профессор, вы просто не слышали, как она оскорбляла Нико. При всех. Унизила его.

– И он решил ответить тем же.

– Он не мог спустить ей это. А я не мог отпустить его одного, – парень сел на край ближайшего ученического стола. – Прошу вас, заберите заявление, пока не поздно. Иначе Нико

отчислят.

– А тебя?

Мне на самом деле было интересно, чего боится он. Ведь сейчас передо мной выпрашивал прощения Шерридан, а не его светловолосый друг.

– И меня тоже. Но в моём случае приговор упадёт тенью на весь род.

Ну вот, говорила же, аристократ.

На самом деле было жаль этого мальчика. Но я понимала, что если сейчас уступлю своей жалости, то в будущем они с товарищем могут совершить куда более жуткие преступления. Ведь будут знать, что всегда можно найти способ избежать наказания.

– Прости, Шерридан, – сказала я, глядя ему в глаза. – Но я не буду забирать заявление.

Он зажмурился, но спустя несколько мгновений посмотрел на меня со злостью, которую не смог скрыть.

– Чего вы хотите?! Денег? Да пожалуйста! – и вытащил из кармана свёрток крупных купюр. – Тысячу? Две? Двадцать?!

Он нервно выкладывал банкноты на мой стол, а потом и вовсе опустил туда всю стопку. Там по моим прикидкам было не меньше пятидесяти тысяч ригов. При том, что зарплата за месяц у меня составляла семь... и это была очень хорошая зарплата.

– Забери, – я поднялась и даже сделала шаг назад. – И немедленно покинь аудиторию!

– Не хотите денег? Так возьмите меня! – он шагнул вперёд и раскинул руки в стороны. – В личное рабство. Я буду даже рад ублажать по ночам такую красивую женщину.

От возмущения у меня перехватило дыхание. Нет, это уже переходит все границы.

– Или ты сейчас же выходишь, или я вызываю охрану!

Я продемонстрировала ему широкий браслет с тремя крупными камнями. Достаточно отправить импульс силы по одному из них, и сюда тут же явятся. Правда, на этот раз не стражи порядка.

Парень сглотнул и посмотрел с ненавистью. Думала, скажет ещё что-то, но он направился к двери.

– Стой! – приказала я. – Забери деньги.

Он с шумом втянул воздух, но за купюрами всё же вернулся. Сгрёб их в карман и молча вышел. Но лишь когда за ним с грохотом закрылась дверь, я смогла вздохнуть чуть свободнее.

Это ж надо! Первый день в академии и уже предлагают взятку! Да ещё и за то, чтобы покрывала преступников! Уму непостижимо! И ладно бы просто взятку... но он ведь был готов влезть в мою постель. В качестве платы. И это окончательно добило моё хорошее настроение.

В голову полезли гадкие мысли, среди которых больше всего было обиды. Если Шерридан хотел ударить меня побольнее, у него получилось. Вряд ли он догадывался об этом, но попал в самую цель. В яблочко.

Собрав в стопку листы с лекциями, я поднялась из кресла и отправилась в кабинет. Там имелись раковина и зеркало. Мне срочно требовалось хотя бы умыться.

Плеснув в лицо холодной воды, я промокнула его полотенцем и уставилась на своё отражение. Волосы чуть растрепались, пришлось заново собрать их в низкий пучок. Щёки были бледными, как и губы, зато светло-серые глаза сейчас казались особенно большими. Красивая женщина? Ну да, мне часто говорили, что я красива. И что выгляжу намного моложе своих тридцати четырёх лет. Вот только это было просто внешностью.

Мой бывший муж часто повторял, что ему досталась кукла, напрочь лишённая чувственности. Называл ледышкой и даже бревном. С первого года брака заявлял, что в постели от меня толку ноль. Поначалу ещё пытался что-то во мне изменить, но потом смирился и начал искать развлечения на стороне. А я, честно говоря, вздохнула с облегчением.

Мы вполне неплохо жили. Да, как соседи или друзья. Меня даже не трогали его измены, да и не было между нами любви – она поразительно быстро пропала. Потому, когда полгода назад он предложил развестись, я согласилась без лишних возражений. Вот только перед тем, как окончательно уйти из нашей с Илем жизни, Серфим ещё раз попытался уложить меня в постель. И я даже не сопротивлялась. Если честно, сама надеялась, что вот сейчас смогу испытать хоть толику возбуждения. Увы... ничего не вышло.

Наверное, именно поэтому меня так обидели слова Шерридана про его готовность стать моим рабом в постели. Нет, я бы никогда на такое не согласилась, но его фраза просто лишний раз напомнила, что я неправильная женщина. Сломанная. Бракованная. Которая несмотря на свою красоту... никому не нужна.

Эйтан Бестерли

– Дядя, я... Я просто не знаю, что делать, – опустив голову, произнёс Шерри.

Он сидел в кресле у окна в моём кабинете и сейчас казался особенно юным. Растерянным. Полностью дезориентированным. Его было жаль, но умение вызвать жалость – это точно не то, чем мужчине стоит гордиться. Я хотел видеть племянника сильным, тем более с его даром. Потому нынешнее зрелище вызывало у меня только неприязнь и раздражение.

– Она упёрлась и не желает идти на уступки, – продолжал каяться племянник. – Несла чушь про важность воспитания и усвоения уроков. Про опасность вседозволенности. Но мы уже и так поняли, что поступили плохо. Больше такого не совершим.

– Или будете лучше прятаться, – бросил я с иронией.

А Шерридан не ответил. Знал же, что врать мне бессмысленно. Всё равно распознаю ложь, и тогда будет хуже.

– Так, может, эта тиса[1] права? – спросил я. – Может, вас на самом деле стоит отдать под суд? Ничего сверхужасного вам не грозит. Отчисление, блокировка дара на год. Всё.

– Отец меня уничтожит, – совсем поник парнишка.

А я нахмурился.

Увы, папаша у него тот ещё гад. Хотя, когда моя старшая сестра выходила замуж, её избранник казался вполне нормальным. Это уже потом в нём проснулся деспотичный самодур, который уже много лет держит в страхе всю свою семью. И за пятно на репутации рода он точно накажет сына. Скорее всего, просто вышвырнет из семьи, лишив и наследства, и содержания.

– Хорошо, Шерри, я поговорю с ней, – согласился я, хоть мне совершенно не хотелось во всё это лезть. – Напомни её имя?

– Профессор Кайс. Преподаёт историю, – тут же воодушевился племянник, а в его глазах появилась такая явная надежда, что мне даже стало смешно. – Но выглядит она очень молодо, лет на двадцать пять максимум. Светловолосая, красивая. Дядя, всё, как ты любишь.

– Предлагаешь мне соблазнить коллегу, чтобы она забрала заявление из управления правопорядка? – усмехнулся я.

– Ты можешь просто её попросить, – с лёгкой иронией подметил Шерридан. – Уверен, сумеешь найти правильные

слова. К тому же, ты теперь заместитель ректора, она не станет с тобой ругаться. Как я понял, профессор Кайс только что устроилась на работу в академию. А ещё узнал, что её сын в этом году поступил на наш факультет.

После этих слов я вспомнил, почему фамилия Кайс показалась мне знакомой. Точно, глава приёмной комиссии буквально пару дней назад рассказывал, что среди поступивших есть паренёк – настоящий самородок с таким даром, который при должном подходе может по силе переплюнуть даже мой. Значит, он – сын этой принципиальной исторички?

Теперь мне и самому стало интересно на него посмотреть. А первой лекцией у меня как раз стояла теория менталистики у первокурсников. Потому на неё я шёл полный энтузиазма. Хотелось оценить новый набор и, в особенности, этого мальчика. Слишком уж злорадно смотрел на меня профессор Феррис, сообщая, что и мне скоро придёт замена.

Первокурсники встретили меня восторженными взглядами и сияющими лицами. Сидели, не шелохнувшись, слушали внимательно, вопросы задавать опасались. Все, как один, голубоглазые. И только у одного из них радужка уже сейчас отливала аквамарином. Судя по всему, это и есть тот самый многообещающий мальчик.

Когда до конца занятия оставалось десять минут, я решил провести переключку и заодно познакомиться поближе с представителями нового набора. Им всем было по пятнадцать-шестнадцать лет. Когда-то я тоже пришёл в эту акаде-

мию в таком же возрасте. Наверное, и на первой лекции сидел с таким же наивным лицом.

В этой группе будущих менталистов из двадцати человек оказалось аж пять девушек. Хотя обычно юные леди предпочитали другие учебные заведения, более, хм, спокойные, откуда выпускали этаких целителей душ. У нас же упор делался именно на применение дара в области разведки и следственного дела. Но и на приличные должности наших выпускников всегда брали очень охотно. Некоторые получали работу уже на пятом курсе. Именно так когда-то произошло и со мной.

Студенты этого набора оказались очень разными, как по происхождению, так и по уровню дара. Были тут и знакомые фамилии – к нам пожаловали целых три представителя высшей аристократии, чьих родителей я хорошо знал. С одним из них – Рэймондом Мирсом я даже учился вместе. Помню, он у нас женился раньше всех на нашей же однокурснице.

Называя фамилию за фамилией, я просил студентов подняться, представиться, рассказать о себе в двух словах. Мне было важно видеть их настрой и понимать силу магии. А вот того самого одарённого мальчугана я оставил напоследок. И вызвал его лишь тогда, когда познакомился со всеми остальными.

– Ильер Кайс, – проговорил я медленно, но чётко.

Он сидел на второй парте. Услышав своё имя, поднялся и посмотрел мне в глаза. А я вдруг... вздрогнул. Это бы-

ло странное ощущение, идущее прямо от сердца. Словно в самой душе произошло землетрясение. И игнорировать такую реакцию было категорически нельзя. Она точно имела смысл, хоть мне пока и неясно, какой.

– Выйди, пожалуйста, сюда, – попросил я, хотя остальных не приглашал. Они отвечали, просто поднимаясь с места.

Ильер заметно смутился, даже немного растерялся. Но потом всё же сделал несмелый шаг вперёд и подошёл ближе. Мальчик оказался довольно высоким для своего возраста, хоть и худощавым. Его волосы лежали непослушными вихрами. И, глядя на него, я непроизвольно вспомнил себя в том же возрасте. Меня тоже стригли коротко, мама всё пыталась научить нормально причёсываться, но волосы никак не поддавались укрощению. Потому в академии я и отрастил их до такой длины, чтобы можно было собрать в хвост. С тех пор ни разу не стриг короче, чем по плечи.

Это воспоминание отозвалось теплом на сердце, и Ильера я встретил с покровительственной улыбкой.

– Значит, это у тебя самые высокие показатели уровня дара на курсе? – спросил я, поднявшись со своего кресла.

– Да, профессор Бестерли, – кивнул мальчик. – И я очень рад, что вы преподаёте у нашей группы. Много слышал о ваших достижениях в менталистике.

– Благодарю, приятно знать, – ответил я, заложив руки за спину. – Возможно, ты скажешь нам первое правило любого менталиста?

На несколько мгновений мальчик задумался и напряжённо свёл к переносице чёрные брови. В этот момент он показался мне очень знакомым, будто мы встречались, и не раз. Хотя, наверняка я просто знаю кого-то из его родителей. Всё же дар такой силы точно достался ему от одного из них.

– Первое, чему нас учили в школе – это контроль, – наконец, сообразил Ильер.

– Верно, – кивнул я. – Именно контроль является самым главным для любого менталиста. Вы должны контролировать дар в любом состоянии. Всегда и везде. Только тот, кто усвоит контроль и сдаст лично мне зачёт по данному направлению, будет допущен к дальнейшему обучению. И сложнее всего придётся именно тебе, Ильер. Потому что чем сильнее дар..?

– Тем сложнее его контролировать, – с умным видом покивал парень. – Да, знаю. И очень долго этому учился.

Я улыбнулся, прекрасно его понимая. Сам в юности через это проходил. А он вдруг улыбнулся в ответ, и эта улыбка снова показалась мне до боли знакомой.

Возможно, я бы задержал его после занятия, расспросил бы о родителях, если бы не один момент. Когда Ильер уже хотел отправиться на своё место, руку подняла рыжеволосая пухленькая девушка с большими наивными глазами и странно хитрой улыбкой.

– Профессор Бестерли, могу я задать вам бестактный вопрос?

Такая формулировка меня изрядно повеселила. Ничего подобного обычно на первом занятии не случалось, потому что первокурсникам хоть и многое интересно, но спрашивать они пока не решаются. А тут не просто вопрос, он ещё и бестактный.

– Задавай, – милостиво позволил я.

Она встала. Немного помялась, но потом всё же заговорила:

– Скажите, вы с Ильером родственники?

– С чего ты взяла? – её вопрос оказался неожиданным и немало меня удивил.

– Просто вы очень похожи, – пожала она плечами. И обратилась к однокурсникам: – Ребят, ну, скажите же?

– Да, – подтвердил парень с первого ряда. – Я тоже заметил. Безумное сходство.

Вот теперь мы с Ильером уставились друг на друга с одинаковым интересом. Он разглядывал меня, а я – его. И чем дольше смотрел, тем сильнее убеждался, что наблюдательные первогодки правы. Волосы у нас с ним одного оттенка. Разлёт бровей, разрез глаз, формы носа – тоже ничем не отличаются. А вот форма губ и подбородок у Ильера оказались немного другие, более изящные. В остальном – говорить сложно. Всё же он ещё подросток, и тело у него пока не сформировалось окончательно. Хотя тут и похожих черт лица более чем достаточно.

– Хм, – только и смог выдать я. Потом снова хмыкнул и

обратился к рыженькой девчонке: – А ты права. Общего во внешности немало. Но мы не родственники. Сегодня на этом занятии я встретил Ильера впервые.

– Жаль, – вздохнула она. – Хотя, наверное, такая похожесть иногда бывает случайной.

Я кивнул и жестом отпустил парня на его место. В этот самый момент по коридорам разнёсся сигнал окончания занятия, и новоявленные студенты принялись собирать вещи.

Задерживать мальчика я не стал, хоть и очень хотелось. Но пока не время. Для начала нужно самому попробовать разобраться в причинах нашего безумного сходства. Но интуиция уже всюю вопила, что оно неспроста. А значит, я просто обязан найти ответ. И в самое ближайшее время.

Глава 3. Угрозы и принципы

Изабель Кайс

Первый рабочий день прошёл странно. Если не считать беседы с Шерриданом, то всё было хорошо. Но встреча с этим парнем и его слова всё равно изрядно подпортили мне настроение. Даже придя домой после шести лекций, я всё равно продолжала возвращаться мыслями к нашему с ним разговору. И теперь, спокойно всё обдумав, пришла к выводу, что парень был почти в отчаянии. Он ведь не играл – я совсем не чувствовала фальши. На самом деле переживал из-за случившегося. А ещё очень боялся неминуемых последствий.

В доме царила тишина и пустота. Да, мы с Ильером прожили здесь меньше недели, но я успела привыкнуть, что сын вечерами дома. А вот сейчас его не было. И ночевать он не придёт. Более того, теперь будет жить совсем в другом месте.

Мне очень хотелось, чтобы он оставался рядом со мной. И я знала, стоит только намекнуть, и сын сразу же вернётся. Но в то же время я понимала, что ему пойдёт на пользу жизнь в общежитии с другими студентами. Так меньше вероятность, что к нему прилипнет клеймо сына преподавателя.

Да, умом я всё это осознавала, но и не тосковать не могла.

Когда вошла на кухню в намерении приготовить ужин, то поняла, что сама почти не голодна, а больше готовить мне не для кого. И на душе стало ещё тоскливее.

От размышлений и грустных мыслей меня отвлек стук в дверь. Гостей я не ждала, ни с кем о встрече не договаривалась, подругами на новом месте работы ещё не обзавелась. Так и кого ко мне принесло?

Идя к двери, прикидывала, кто меня ждёт за ней. Больше всего была вероятность, что это почтальон или курьер. Иные кандидатуры в голову просто не приходили.

Но когда я увидела гостя, то едва не споткнулась. Сердце сжалось, дыхание участилось, пальцы рук предательски дрогнули, а по телу будто бы пробежала горячая волна.

– Доброго вечера, профессор Кайс, – проговорил стоящий на крыльце мужчина. – Простите, что явился без предупреждения. Меня извиняет только то, что вопрос, с которым я пришёл, в какой-то степени рабочий.

Я очень старалась взять себя в руки. Рот не открывала, прекрасно понимая, что не смогу сказать ни слова. Со мной творилось нечто непонятное, напоминающее нервный приступ. Но я не видела для него ни единой причины. Так почему уже второй раз при виде этого мужчины у меня появляется чувство, что я упала с обрыва и лечу напрямиком в пропасть?!

– Вы позволите мне войти? – вежливо и терпеливо спросил лорд Бестерли.

Отвечать не рискнула. Просто отступила назад и жестом пригласила его в дом. Он благодарно кивнул, чему-то едва заметно усмехнулся и всё-таки прошёл внутрь.

Когда он перестал на меня смотреть, стало проще. Я сильно ущипнула себя за внутреннюю часть запястья. Боль немного отрезвила, и даже вернулся голос.

– Проходите в гостиную. Хотите чаю? – всё-таки сумела выдать из себя.

– Нет, благодарю, – ответил он.

Гость расположился в кресле и снова поднял на меня свои аквамариновые глаза. Я снова вздрогнула, но в этот раз каким-то чудом умудрилась сохранить внешнее спокойствие.

– Могу узнать, что привело вас ко мне, да ещё и после окончания рабочего дня? – голос мой прозвучал ровно и поделовому. Сама не знаю, как мне это удалось в таком-то состоянии.

Садиться не стала, остановилась за спинкой соседнего кресла. Мне была необходима хоть какая-то физическая преграда между мной и этим странным мужчиной.

– Профессор Кайс, мы с вами, конечно, коллеги, и друг друга знаем по именам, но я всё же хотел начать этот разговор со знакомства, – проговорил он и мило улыбнулся. – Уж простите, манеры и правила вбивали в меня с младенчества. Я – Эйтан Бестерли. Как вы знаете, декан факультета менталистики.

– Изабель Кайс, – ответила я. – Преподаватель истории.

– Скажите, я могу обращаться к вам по имени? – поинтересовался гость.

– Да, – я не нашла причины для отказа.

– В таком случае, прошу и вас называть меня Эйтан.

Его имя откликнулось в душе приятным теплом. Но произносить его вслух я побоялась. Потому просто кивнула.

– Так вот, Изабель, я пришёл к вам, чтобы обсудить происшествие, свидетелем которого вы оказались вчера вечером.

Стоило ему сказать эту фразу, и мне сразу стало легче. Теперь в ситуации не осталось места домыслам и догадкам. Более того, я сама собиралась сегодня поговорить с ним о его студентах, но за этот длинный день так и не нашла в себе на это силы.

Тем временем мужчина продолжил:

– Понимаю, то, что вы увидели, со стороны могло показаться двусмысленным. И даже ужасающим. Но я провёл беседу с обоими парнями. Они утверждают, что никакого насилия не мыслили. И говорили чистую правду.

– Лорд Бестерли, – начала я.

– Эйтан, – поправил он.

Увы, произнести его имя вслух у меня не получилось. Я, правда, попыталась, даже открыла рот, но не смогла выдать ни звука. Да что за странности со мной творятся?!

– Вы правы, я сделала определённые выводы из увиденного. Более того, сейчас склонна считать, что ваши студенты на самом деле намеревались просто проучить девушку. Но

методы они выбрали ужасные. Или вы считаете полное подавление чужой воли шалостью?

– Нет, Изабель, я так не считаю, – ответил лорд Бестерли и отвёл взгляд, изучая обстановку комнаты. – Но до получения диплома они не являются полноценными менталистами. У них ещё бывают срывы. Они приходят в академию именно для того, чтобы научиться использовать и контролировать свой дар и, главное, осознавать всю ответственность за последствия своих действий. Так как вчерашнее происшествие случилось на территории академии, то в нём виноваты и преподаватели. То есть, мы с вами.

– Это ещё почему? – возмутилась я и даже вышла из-за спинки кресла.

– Потому что, несмотря на взрослый вид, они всё ещё наши ученики.

– Мы не учим их унижению слабых.

– Но мы учим их справедливости, – парировал лорд Бестерли. – Я выяснил за что студент Нико Лавант хотел наказать студентку Айлу Морри. Она позволила себе прилюдные оскорбления. Свидетелей этому немало. И в случае, если дело о применении ментального дара во вред дойдёт до суда, я сам буду рекомендовать Нико подать встречное заявление на девушку. И даже лично оплачу ему судебного заступника. Потому что спускать такое нельзя никому.

– То есть, вы всецело на стороне своих студентов? – я скрестила руки на груди. – А не боитесь, что отсутствие на-

казания приведёт их к более печальным последствиям? Чувство безнаказанности пьянит.

– А кто сказал, что они останутся без наказания? Нет. Я сам назначу его, и, поверьте, оно будет достаточно суровым. И скажется благотворно на их воспитании.

– Не суровее того, к чему приговорил бы их суд, – покачала головой. – Понимаю, лорд Бестерли, вам не нужны пятна на репутации вашего факультета. Думаю, вы явились сюда именно по этой причине, а совсем не из-за беспокойства о судьбе мальчишек. Сегодня ко мне приходил Шерридан Сайтер, и он был куда более искренним и красноречивым.

– Тем не менее, его слова не произвели на вас должное впечатление, – констатировал мужчина.

– Произвели, – призналась я. – Более того, теперь понимаю, что для него очень важно избежать суда. Но при этом хорошо помню глаза подчинённой им девушки, и отсутствие на ней половины одежды. Такое нельзя спускать на тормозах.

– Да, воздействие исходило именно от Шерридана, но он действовал исключительно из благих побуждений. Дело в том, что Нико учится на курс младше, и ему пока такие манипуляции даются с трудом. К тому же, в тот вечер он позволил себе выпить, что не позволительно при работе с сознанием. А если бы Шерри не влез в это всё, то Нико сам бы применил дар. И мог бы навредить сознанию той несчастной.

– Вы пытаетесь их оправдать? – во мне всё сильнее росло возмущение.

Лорд Бестерли чуть нахмурился. Посмотрел на меня пристально, изучающе, будто выискивал слабое место. И я не сомневалась, едва он такое найдёт, сразу же по нему ударит. Так и вышло.

– А ведь ваш сын обладает поразительно высоким даром к менталистике, – произнёс гость, глядя мне в глаза. – Неужели он никогда не применял дар, действуя сгоряча? На эмоциях? Уж простите, Изабель, но даже со взрослыми менталистами такое иногда случается.

Я сглотнула и отвернулась. Иль на самом деле раньше часто срывался. Помню, как-то одна из соседок назвала меня пропащей девкой. Так Ильер внушил ей, что она курица. Бедная тиса Титтер кудахтала почти два дня. А мне пришлось потом заплатить семьсот ригов штрафа.

– Ильеру пятнадцать, – проговорила холодным тоном. – И мой мальчик даже под действием эмоций не стал бы поступать так с девушкой.

– Вы не можете знать этого наверняка, – покачал головой лорд Бестерли. – Парень совсем юн, а сильнее всего мужчин меняют именно женщины. И ещё, как я понял, у вашего мальчика нет рядом отца. Вы ведь в разводе.

Значит, перед визитом сюда, он изучил моё личное дело. Подготовился. И, полагаю, без положительного решения не уйдёт. Я не хотела сдаваться, хоть и понимала, что должна. А его напоминание о моём семейном статусе только сильнее разозлило.

– Вы правы, сейчас у Ильера есть только я. Но поверьте, с самого его рождения прилагаю все силы, чтобы он вырос хорошим человеком.

– Мужское участие необходимо. Особенно юному менталисту, – заявил гость.

– Вы пришли сюда, чтобы попрекать меня моим разводом? – спросила с угрожающим спокойствием.

Лорд Бестерли изобразил удивление.

– Я пришёл сюда, чтобы убедить вас забрать заявление из управы стражей порядка, – без проблеска совести во взгляде признался он. – Потому что неправильно выносить это дело за пределы академии. Думал, что получится добиться вашего согласия мирно, но, вижу, вы не настроены на диалог.

– И что вы хотите этим сказать? – поинтересовалась, уже чувствуя, что основные козыри он пока не выкладывал, но сейчас явно задействует один из них.

Лорд Бестерли поднялся, демонстративно посмотрел на висящий на стене детский портрет Ильера и искривил губы в холодной улыбке.

– Боюсь, столь нелояльный к академии сотрудник надолго здесь не задержится, – сказал он равнодушным, даже немного ленивым тоном. – А вы ведь на испытательном сроке. Значит, даже эту нелояльность можно использовать как причину для увольнения. И ваш сын продолжит учиться без мамочки. Хотя, думаю, парню пойдёт на пользу оказаться без ежедневной материнской поддержки. Быстрее повзрослеет.

Дева-хранительница, кто бы знал, как в этот момент я хотела его ударить. Просто подойти и отвесить смачную звонкую пощёчину. Да ещё и магии в удар вложить от души. Но я понимала, что в этом случае меня уж точно уволят, да ещё и незамедлительно. Потому только крепче сжала кулаки и вздёрнула подбородок.

Гордость требовала идти до конца. Не сдаваться, не прогибаться под чужими угрозами. И всё же мне пришлось её усмирить. А потом и вовсе признать собственное поражение.

– Я заберу заявление. Завтра после занятий, – сказала, глядя в сторону. Смотреть на декана менталистов не было ни малейшего желания. – И если это всё, то прошу вас покинуть мой дом.

– Всё, – подтвердил он.

И, может, мне показалось, но в его голосе будто бы появились нотки вины.

– Благодарю за гостеприимство и понимание, – проговорил лорд Бестерли.

Сделал несколько шагов к выходу и вдруг обернулся.

– Изабель, не нужно видеть во мне монстра. Если бы на месте Шерри и Нико оказался ваш сын, я точно так же вступился бы и за него. А воспитание – это не только наказание, но ещё и помощь.

– Думаете, я этого не знаю?! – я всё же позволила своему раздражению проявиться. – И вы упускаете моральную сторону вопроса.

– Нет, ошибаетесь. Но переубеждать вас не стану. Для этого понадобится задержаться ещё на некоторое время, а вы меня уже выпроводили. Можно даже сказать, выгнали.

Он иронизировал, будто пытался воззвать к моей совести. Но я для этого была слишком зла.

– За это у вас тоже принято увольнять? – спросила холодно.

– Конечно нет, – он вроде говорил серьёзно, но я всё равно чувствовала подвох. – Вы ведь в своём доме, на своей территории. Хоть это всё и принадлежит академии.

– В таком случае, прошу вас оставить меня на МОЕЙ территории одну. Мне необходимо подготовиться к завтрашним лекциям.

Он одарил меня странным взглядом, но, к счастью, всё-таки нажал на ручку и переступил порог.

– Доброго вам вечера, Изабель. Спасибо, что уделили мне время.

– Надеюсь, больше на пороге этого дома вас не увижу, – выдала я и, не сдержавшись, с силой захлопнула за ним дверь.

Закрыла замок, прошла в гостиную и без сил упала в кресло.

Да уж... вот и поговорили.

Меня трясло от нервного напряжения, а ведь я всегда гордилась своей выдержкой. Но сегодня, видимо, какой-то особенный день. Зато теперь хотя бы примерно стала понят-

на моя резкая эмоциональная реакция при встрече с лордом Бестерли. Это просто было предчувствие. Своеобразный знак, что от него стоит держаться подальше. Как можно дальше. В идеале – находиться в разных городах.

Надеюсь, нам с ним не придётся часто пересекаться. Боюсь, после нескольких подобных разговоров даже моей крепкой психике может потребоваться специалист.

Эйтан Бестерли

Давно я не чувствовал себя настолько паршиво. А ведь был уверен, что после двенадцати лет в особом отделе стражей, моя душа окончательно очерствела. Сложно остаться нормальным, когда ежедневно копаешься в головах отъявленных негодяев и головорезов. Тут любой человек постарался бы закрыться, абстрагироваться. Но в момент слияния сознаний это попросту невозможно.

Меня и сюда отправили, по большей части, для реабилитации. Его величество решил, что мне будет полезно примерить на себя шкуру преподавателя. Потому в тридцать два я со всеми почестями был отправлен в отставку с государственной службы и переведён в академию. К студентам.

Честно говоря, поначалу было непросто. Я постоянно ждал подвоха. Искал двойное дно в каждом, с кем приходи-

лось общаться. Подозревал коллег и даже некоторых учеников. Только через несколько месяцев стало немного легче, а потом мне неожиданно начала нравиться новая работа. Я втянулся настолько, что даже заслуженно получил место декана, а месяц назад лорд ректор назначил меня своим заместителем.

За три года в академии успел забыть особенности своей прошлой профессии. Но иногда в кошмарах до сих пор видел жутчайшие вещи и просыпался в холодном поту. Не удивительно, что профессия менталиста-дознавателя сильно повлияла на моё восприятие мира и других людей. Я был вынужден закрыть свои чувства и эмоции. И только после отставки снова начал открывать их для себя. Возвращать к жизни, постепенно убирая ментальную броню, без которой раньше просто бы не выжил.

Но этот день явно стал для моих эмоций настоящим прорывом. К примеру, укол совести я сегодня испытал впервые за очень долгое время. И случилось это в беседе с удивительно упрямой и прямолинейной женщиной. Да, мне пришлось надавить на неё, потому что в противном случае мы бы получили три сломанные жизни. И если Нико и Айла ещё бы сумели как-то устроиться, то Шерри досталось бы сполна. И совсем не от судей.

Нет, со мной явно происходит что-то не то. Сейчас я испытывал настоящую жалость к племяннику, хотя раньше мне было почти плевать. Неужели реабилитация на самом

деле даёт свои плоды? Или дело не в новой работе, а в женщине? Ведь все эти изменения я почувствовал только после разговора с ней.

Изабель.

Мне отчего-то нравилось произносить её имя. Вернувшись в свой дом, который тоже стоял на территории академии, я прошёлся по пустым комнатам и направился напрямик в свой кабинет. Ну а там, сев в любимое кресло, подаренное мне отцом, плеснул в стакан немного коньяка и сделал глоток.

По телу растеклось обжигающее тепло, и на душе стало чуть легче.

Да уж, подкинул мне племянничек проблем. Хотя, я могу его понять. Сам был молодым. И в то время мы тоже творили глупости. Иногда даже преступали закон. Но всегда знали, когда нужно остановиться.

Я хорошо запомнил одну историю, которую до сих пор передают в академии из уст в уста. Было это давно, ещё до моего поступления. Трое менталистов третьекурсников знакомились в разных тавернах с девушками, использовали ментальное внушение и устраивали оргии. Утром их жертвы ничего не помнили. Эти воспоминания стирались из их сознания без возможности восстановления. Так те парни развлекались около двух месяцев. А потом подцепили не тех девушек – одна из них оказалась племянницей начальника городской управы стражей порядка. Он очень переживал за де-

вочку, потому приставил к ней своих подчинённых для наблюдения. Ну те и увидели крайне занимательную картину с участием троих парней и двух леди.

Разбирательство было очень громким. Один из менталистов оказался дальним родственником императора, его родители пытались замять дело. Но в итоге всё обернулось по самому худшему сценарию. Парней приговорили к десяти годам каторги и полностью запечатали дар.

Это стало уроком для многих.

Среди менталистов испокон веков существовал свой неписанный кодекс чести. И вот, одним из первых пунктов в нём значилось то, что позор мужчине, который добивается близости с женщиной с помощью ментальной магии. Если о таком узнавали, это ложилось несмываемым клеймом не только на него, но и на весь его род.

Потому я не сомневался, что вчера Шерри со своим другом ничего такого точно не задумывали. Хотя их поступок хорошим всё равно не назовёшь. Но с этим мы разберёмся.

Оглядев тёмный кабинет, я щёлкнул пальцами и активировал шар освещения на письменном столе. Сразу стало уютнее и даже теплее. А перед глазами сам собой появился образ грозной профессора Кайс.

Да, племянник оказался прав, мне всегда нравились женщины именно такого типажа: светловолосые, изящные, стройные, но с формами. И всё же в Изабель было нечто, что заставляло меня чувствовать. Нет, дело не в красоте, хотя

она, бесспорно, очень красивая. Скорее меня завораживала её стойкость. Внутренняя сила. Наверно, я и про её развод упомянул только для того, чтобы самому себе это сказать. Ведь получалось, что она свободна.

Изабель действительно выглядела молодо. Глядя на эту женщину, ни за что не скажешь, что у неё уже пятнадцатилетний ребёнок. Получается, родила она его в девятнадцать?

В голову невольно закралась мысль, что мне тогда было примерно двадцать-двадцать один. Думаю, если бы у меня был сын, он, наверняка, выглядел бы именно так, как Ильер.

И всё же, почему мы с этим мальчиком настолько похожи? Конечно, первое, о чём я подумал: вдруг он мой ребёнок? Вот только этого никак не могло быть. Во-первых, я лишь сегодня познакомился с его матерью, а тиса Изабель не та женщина, которую можно легко забыть. Во-вторых, я всегда использовал зелье, защищающее от нежелательных последствий близости. Ну, и, в-третьих, отсутствие родства между нами легко проверить. Достаточно просто обратиться к алхимикам. Но, думаю, это всё же лишнее.

Глава 4. Неожиданная помощь

Изабель Кайс

Первая учебная неделя пролетела как одно мгновение.

Мне на самом деле нравилась моя работа. Я любила историю, а уж когда видела в глазах учеников искренний интерес к моим рассказам, то чувствовала себя удовлетворённой. Дисциплина в академии была на высшем уровне. На занятиях ребята вели себя тихо и относились ко мне с уважением. Это подкупало, и я каждый раз старалась сделать лекции как можно более интересными.

Отношения с коллегами тоже складывались неплохо. И даже декан менталистов при встрече вежливо мне кивал, но заговорить не пытался. Казалось, он просто забыл о нашей не самой приятной беседе. Добился своего и просто выкинул произошедшее из головы.

Заявление из управления стражей я забрала, как и обещала. Пришлось переступить через себя, усмирить собственную совесть и принципы. Нет, меня не загнали в угол. Я вполне бы прожила и без должности историка в императорской академии. Но не смогла оставить Ильера. Просто не смогла.

А в среду утром, разбирая почту, обнаружила конверт без

указания отправителя. Едва заметив его, поняла, что ничего хорошего в нём не найду. Так и оказалось.

На сероватой дешёвой бумаге было выведено следующее:

«Продажная тварь. Ты за это ещё ответишь. Вы все ответите!»

Послание немного покорибило, но не задело. Я просто смяла листок и бросила его в урну. Правда, немного подумав, достала, разгладила и сунула в ящик письменного стола. Пусть пока останется здесь. Выбросить всегда успею.

Пятничный вечер пришёл неожиданно. Я надеялась провести время с сыном, но он неожиданно сообщил, что собирается с друзьями погулять по городу. Я очень хотела запретить, сказать, что он ещё мал для студенческих посиделок. Но была вынуждена прикусить себе язык. Единственное – попросила его зайти ко мне, когда он вернётся обратно. И сын обещал, что непременно это сделает до закрытия ворот.

Иль и раньше часто уходил вечерами, и я относилась к этому довольно спокойно. Но тогда мы жили в небольшом тихом городке, где все друг друга знали. Теперь же за забором академии простиралась огромная столица, где с моим мальчиком могло случиться всё, что угодно. И потому я очень за него переживала, а в голову лезли неприятные мысли и образы.

Увы, когда нервничаешь и чего-то ждёшь, время тянется, как улитка. Я пыталась отвлечь себя делами: приготовила ужин, испекла пирог с яблоками, почитала книгу, вытерла

пыль во всём доме. Думала, прошло немало времени, а оказалось, что до девяти – времени закрытия ворот – осталось ещё три часа.

Тогда я решила разобраться со своим гардеробом. Преподавателям в академии выдавали форму, и в женском её варианте это были широкая юбка и укороченный пиджак, под который надевалась белоснежная рубашка, или же брюки с удлинённым кителем. На занятия я ходила именно так, но в выходные могла позволить себе обычную одежду. Вот именно её разбором и решила заняться.

В итоге, когда часы пробили девять, у меня в доме царил идеальный порядок, а вещи в шкафу были отглажены и развешаны по комплектам. Я даже подходящую обувь под каждый наряд подобрала. И обычно такие занятия меня умиротворяли. Но точно не сегодня.

В девять пятнадцать я нервно мерила шагами гостиную, а нервозность стала такой, что пришлось выпить успокоительный настой.

В девять тридцать у меня почти сдали нервы, и лишь усилием воли я удерживала себя на месте.

В девять пятьдесят, когда до отбоя оставалось десять минут, я сдалась. Надела форму, застегнула китель на все пуговицы и отправилась к мужскому студенческому общежитию.

– Доброго вечера, – поздоровалась я с пожилым комендантом. – Я профессор Кайс, преподаю историю. Здесь живёт мой сын, Ильер Кайс. Скажите, он возвращался вечером

в свою комнату?

Седой сухопарый мужчина сдвинул брови к переносице и посмотрел на меня с сомнением.

– Из какой он комнаты?

– Из четырёхста пятой, – ответила я.

Тот задумчиво потёр лоб.

– Не видел, – сказал наконец.

– Тогда, могу попросить вас уточнить, на месте ли он?

Или, если не возражаете, сама поднимусь и посмотрю.

– Иди, дочка, – махнул он рукой. – Мои старые кости и без подъёма на четвёртый этаж болят.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я и направилась к лестнице.

Хотелось бежать, но я заставила себя идти чинным шагом. Мимо сновали студенты. На меня они смотрели с удивлением. Кто-то здоровался, кто-то провожал крамольными взглядами, кто-то просто проходил мимо.

Когда же я остановилась у деревянной двери с золотистой табличкой, на которой выделялась цифра 405, мне вдруг стало страшно. А вдруг Иля там нет? Вдруг с ним что-то случилось? Сердце было не на месте, а душу терзали дурные мысли. И всё же, я решительно постучала. Вот только никто мне не открыл.

Я постучала снова... И снова. И даже когда по коридорам пронёсся сигнал отбоя, не спешила уходить.

– Профессор Кайс, – окликнул меня полненький мальчик

с белоснежными кучерявыми волосами, выглянувший из-за соседней двери. – Вы Ильера ищете?

Я вспомнила его. Он учился с моим сыном.

– Да, – ответила я. – Ты знаешь, где он?

– Они все сегодня собирались в «Синей бороде», – сообщил тот. – Это таверна, недалеко от академии.

– А ты не ходил?

– Нет, – покачал головой мальчик. – Кстати, все уже вернулись. И только Тимаса, Фелли и Ильера ещё нет.

На сердце стало ещё тяжелее, а дурное предчувствие усилилось в разы. Я поблагодарила парнишку за информацию и направилась прочь из здания.

– Ну что, поговорили с сыном? – остановил меня комендант.

– Его нет на месте. И соседей тоже, – покачала я головой.

– Значит, они банально опоздали к закрытию ворот, – пожал он плечами. – Утром придут.

– Ильеру пятнадцать лет! – нервно выдала я. – Пойду его искать. Скажите, где студенты могут проводить ночь, когда не успевают вернуться? Может, рядом есть дешёвая гостиница?

– Не знаю, дочка. Никогда не интересовался.

К воротам я уже бежала. После отбоя аллеи академии были пусты, и никто не мог упрекнуть меня в неподобающем преподавателю поведении. В сторожку привратника буквально ворвалась. Вот только открыть ворота он не имел

права.

– Я очень хочу вам помочь. Но и вы поймите правильно, – отвечал на все мои просьбы и уговоры. – Если только поддамся, меня уволят. Ворота зачарованные. Информация о каждом открытии после девяти вечера сразу поступает к заместителю ректора. Если вам так уж нужно выйти, обратитесь к нему за разрешением. Тогда я вас с радостью выпущу. А так, простите, не могу.

Идти к лорду Бестерли не хотелось ни капли. Более того, я была готова банально перелезть через забор. Даже почти предприняла такую попытку, но вовремя заметила на нём мерцающую плёнку магической защиты.

Тогда-то и поняла, что выбора у меня нет, и направилась напрямик к дому ректорского зама. Спасибо привратнику, хоть адрес подсказал. А то не знаю, как бы я его искала.

Жил лорд Бестерли в одном из преподавательских особняков. Его дом стоял в самом конце так называемого Учительского квартала, и был чуть больше, чем все остальные здания на улице.

Я понимала, что не вежливо являться без приглашения, да ещё и так поздно. Но не могла поступить иначе. Чувствовала, что Иль попал в беду, а для материнского сердца этого было достаточно, чтобы решиться на любые, даже самые безрассудные, поступки.

В окнах на первом этаже горел свет, потому в дверь я стучала решительно и громко. Когда в замке послышался скре-

жет ключа, постаралась мысленно подготовиться к встрече. Вот только на пороге показался совсем не лорд Бестерли, а парень лет двадцати пяти, в сером костюме, какие носили лакеи.

– Доброго вечера. Чем могу помочь? – вежливо поинтересовался он.

Значит, у этого напыщенного хлыща ещё и слуги есть? Хотя, чего ещё ожидать от аристократа. Вряд ли он в состоянии приготовить себе хотя бы чай.

– Здравствуйте. Я Изабель Кайс. Мне необходимо поговорить с лордом Бестерли. Вопрос касается учеников его факультета.

– Прошу, проходите. Милорд в гостиной.

Он закрыл дверь и жестом пригласил меня следовать за ним.

В доме было тепло и тихо. Слышалось лишь, как в камине потрескивают дрова, а на полке тикают старинные часы. Пройдя через короткий коридор, освещённый только тусклым магическим огоньком, я оказалась в просторной квадратной комнате, оформленной в бежево-коричневых тонах, а мой взгляд сразу же остановился на мужчине, развалившемся на диване с книгой.

– Милорд, к вам тиса Кайс по вопросу ваших студентов.

Лорд Бестерли хмыкнул, отложил книгу и только потом поднял на меня взгляд. Но по мере того, как он меня разглядывал, менялось и выражение его лица. Сначала оно было

иронично-насмешливым, потом – настороженным, а теперь оно выражало самое настоящее беспокойство.

– Херри, принеси воды. И коньяк, – распорядился хозяин дома, поднимаясь с дивана.

А потом обратился ко мне:

– Что случилось? Судя по вашему лицу, как минимум, катастрофа, – проговорил он.

– Ильер и его соседи по комнате не вернулись в общежитие. Я хотела отправиться на поиски, но привратник сообщил, что ворота без вашего разрешения не откроет. Прошу, Лорд Бестерли, дайте мне эту бумажку.

На нём красовались свободные штаны бежевого цвета и чёрная рубашка. Волосы были распущены и опускались почти до лопаток. И в таком виде он казался удивительно милым и домашним. Правда, сейчас эта мысль явно была неуместной и лишней.

– Изабель, – вздохнул мужчина, – ваш сын вырос. Просто примите это. Не нужно носиться с ним, как курица с цыплёнком.

– Лорд Бестерли, – я пыталась говорить рассудительно и спокойно, – Илю пятнадцать. Он один ночью в городе, который не знает.

– Он – маг, – парировал ректорский зам. – Не нужно за него так переживать. Иначе вы вырастите не мужчину, а мямлю.

– Не ваше дело, как я воспитываю сына, – прорычала в от-

вет. – Просто дайте мне это демоново разрешение, и я уйду!

Он не стал отвечать сразу. Ещё раз окинул меня внимательным взглядом и направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Подождите три минуты, – сказал он, не оборачиваясь.

И составил меня одну.

Вернувшийся лакей вручил мне стакан воды. Предложил и коньяк, но я отказалась. Он попытался предложить закуску, но быстро понял, что меня сейчас лучше не трогать.

Когда лорд Бестерли спустился в гостиную, я стояла у камина и смотрела на огонь. Пламя всегда меня успокаивало, хоть я и не была стихийным магом. Оно казалось мне живым, искренним. И сейчас в нём будто бы сгорали излишки моих нервных переживаний.

– Идёмте, – услышала из-за спины.

Я обернулась и удивлённо уставилась на лорда Бестерли. Он переоделся в чёрную преподавательскую форму, собрал волосы в привычный низкий хвост и выглядел сейчас именно так, как я привыкла.

– Куда? – не поняла я его фразу. – За пропуском? Он у вас в кабинете?

– Я сам по себе пропуск, – отозвался он. – А идём мы с вами искать моих студентов, среди которых и ваш сын.

Очень хотелось возразить. Заявить ему, что сама прекрасно справлюсь с поисками, а от него требуется только открыть ворота. Но я заставила себя промолчать. Всё же он точно

знал этот район столицы лучше меня. А значит, сможет помочь.

До самых ворот мы шли молча. При виде начальника при-
вратник раскланялся и сразу открыл проход. В этот момент я
почувствовала, что теперь уж обязательно всё будет хорошо.

Мужчина шёл чуть впереди, я семеняла следом. Подстро-
иться под его размашистый быстрый шаг оказалось непро-
сто, но я очень боялась отстать. Вокруг было довольно тем-
но. Фонари горели, но их света не хватало для полноценно-
го освещения всей улицы, которая сейчас казалась пустой и
безжизненной.

А когда буквально через пять минут хода перед нами по-
явилась вывеска «Синяя борода», лорд Бестерли остано-
вился и обернулся ко мне.

– Оставайтесь здесь. А лучше отойдите чуть в сторону.

– Это ещё почему?! – выпалила возмущённо.

– Не нужно убивать репутацию сыну. Если покажетесь
там, ему все семь лет учёбы будут вспоминать, что за ним в
кабак приходила мама. Потому, лучше зайду туда сам.

Я недовольно сжала зубы, но была вынуждена согласиться
и отошла в тень.

Убедившись, что я стою на месте и не рвусь в бой, лорд
Бестерли решительно вошёл в заведение. Но не прошло и
двух минут, как снова появился на улице. Один.

– Их там нет. И довольно давно, – сказал он, подходя
ко мне. – Ушли в половину девятого, как раз должны были

успеть к закрытию ворот.

– И где же их теперь искать?

– Проще всего не гадать, а использовать магический поиск. Вы владеете этим заклинанием?

Увы, во время учёбы оно мне так и не далось.

– Слишком слабый дар, – призналась, покачав головой.

– Тогда мне понадобится личная вещь Ильера или ваша кровь.

– Кровь, – согласилась.

– Идёмте.

Мы отошли к небольшому скверику, расположенному буквально через дорогу. Там было пусто и безлюдно. Декан менталистов извлёк из закреплённых на голени ножен небольшой кинжал и в приглашающем жесте протянул мне раскрытую ладонь.

– Дайте руку. Обещаю, надрез будет минимальным.

Я колебалась. Нет, умом понимала, что это необходимо для поиска моего сына. Но отчего-то банально не могла решиться. И всё же кое-как уговорила себя совершить такое простое действие.

Вот только в момент, когда наши руки соприкоснулись, у меня перед глазами потемнело, а земля в буквальном смысле ушла из-под ног. Я пошатнулась и наверняка бы упала, если бы лорд Бестерли меня не подхватил.

– Что с вами? – спросил взволнованно.

Но я не могла ответить. Сознание будто рухнуло в коло-

дец. Очень и очень глубокий. Казалось, это падение никогда не кончится. Но вдруг темнота сменилась светом, а перед глазами появилось лицо Ильера... вот только он был намного взрослее и... выглядел чуть иначе. Смотрел на меня с нежностью и восхищением, улыбался, держал за руку.

– Бель, – мягко произнёс он.

И я снова провалилась во тьму.

– Изабель, – я слышала голос будто через толщу воды. – Изабель, очнитесь. Да что с вами?!

Меня кто-то тряс за плечо. Это оказалось крайне неприятно, наверное, потому я и поспешила открыть глаза. И передо мной предстало лицо, почти такое же, что было в видении, но лет на десять старше. Я смотрела на него и не могла понять, что вообще происходит.

– Изабель, вы меня слышите? Видите?

– Вижу, – ответила на заданный вопрос. – И даже слышу.

– Часто у вас такие обмороки?

– Обмороки? Не знаю. Не было ничего такого. Хотите сказать, я упала в обморок?

И только сейчас очнувшееся сознание дало ответ, что передо мной декан факультета менталистики лорд Бестерли. Эйтан.

Имя показалось до боли знакомым. Таким родным, что

просто не передать. Стоило произнести его мысленно, и по сердцу разлилось тепло. Но я почему-то знала, что мне нельзя говорить его вслух.

Мужчина сидел на лавочке, а я почти лежала на его руках. Пришлось спешно высвободиться из столь неправильных объятий и вставать. Жаль, в ногах ещё оставалась предательская слабость, потому пришлось возвращаться на лавку.

Снова прокрутила в голове всё произошедшее в этом сквере и только сильнее озадачилась.

– Может, я так среагировала на какой-то из имеющихся у вас артефактов? – предположила вслух. – Получается, что у меня перед глазами потемнело от вашего прикосновения.

Лорд Бестерли посмотрел с сомнением.

– Всё возможно, но я никогда не видел такой кардинальной реакции. Ни у кого, – он покачал головой. – Ладно, с этим позже разберёмся. Дайте мне всё же руку, нужно отыскать вашего сына и его друзей.

В этот раз я колебалась ещё сильнее, чем в прошлый. Со всем не хотелось снова бухнуться в обморок. Пришлось мужчине самому поймать мою ладонь и... ничего не произошло. Я ощутила лишь лёгкую шершавость его кожи и волну тепла, пробежавшую по моему телу.

Надрез Эйтан делал очень осторожно. Видимо боялся, что от этого я снова потеряю сознание. Крови ему потребовалось совсем чуть-чуть, всего пару капель. Едва они оказались на кончике кинжала, маг растёр их между пальцами и, прикрыв

глаза, принялся выстраивать матрицу сложнейшего заклинания. А когда всё было готово, тихо произнёс:

– Селтуро агрифи, – и перед ним появился красный пульсирующий шарик.

А потом от него отделился тонкий луч, больше напоминающий нить. Он унёсся куда-то в темноту, а спустя несколько мгновений вернулся и распался на две части: одна ударила в мою ладонь, как раз в место пореза, а вторая попала в грудь мужчины. Он от неожиданности едва слышно охнул и резко выдохнул.

– Очень странно, – выдал, сначала взглянув на луч, потом на меня. – Обычно он возвращается либо к личной вещи, по которой ведётся поиск, либо, как у вас, к крови. Но не к тому, кто создал заклинание.

Я тоже это знала. Но даже не представляла, почему в этот раз магия повела себя таким образом.

– Ладно, с этим тоже разберёмся потом, – проговорил лорд Бестерли, поднялся с лавочки и учтиво протянул мне руку. – Идёмте, Изабель. Импульс не продержится долго. Нужно спешить.

Его руку я не приняла. Побоялась последствий. Он на это только иронично скривился, но комментировать не стал.

Красноватый луч повёл нас в противоположную от академии сторону. Шли мы быстро, но довольно долго. Миновали больше десяти кварталов, когда импульс повернул направо. Дальше пришлось поплутать по закоулкам, но в итоге мы

выбрались на небольшую площадь, за которой стояло трёхэтажное здание старой постройки. И луч указывал именно на его дверь.

– Что это за место? – спросила я.

– Больница Девы-хранительницы, – ответил лорд Бестерли, и его голос прозвучал обеспокоенно. – Идёмте. Надеюсь, с вашим сыном не случилось ничего серьёзного.

Но попасть внутрь оказалось непросто. Сначала нас банально не хотели впускать, сославшись на то, что по распоряжению управляющего в ночное время принимаются только пациенты, которым нужна неотложная помощь.

Тогда-то я и сообщила, что упала в обморок, и перед глазами до сих пор темнеет.

Этого оказалось достаточно. Нам позволили войти. Даже проводили в приёмный кабинет. И вот там-то лорд Бестерли устроил дежурному врачу и сестре форменный допрос. А они сообщили, что примерно два часа назад к ним принесли мальчика лет пятнадцати.

– Что с ним?! – воскликнула я, нервно вцепившись в руку Эйтана. Он поморщился, но возражать не стал. – Его имя Ильер?

– Не знаю, тиса, – покачал головой молодой врач. – Мальчишки, принесшие его, сразу сбежали, а сам он без сознания.

– Пожалуйста, пустите меня к нему! – взмолилась, уже себя не контролируя.

– Как он выглядит? – ровным серьёзным тоном поинтере-

совался лорд Бестерли.

Но вместо доктора ответила сестра.

– Пусти их, тут же сразу видно, что это его родители. Парень дико на отца похож. Это даже несмотря на гематомы видно.

– Гематомы... – ошарашенно повторила я.

Врач вздохнул и всё-таки направился к двери. Мы последовали за ним.

Остановился он только на втором этаже у двери в конце коридора. Снова обернулся к нам и сказал:

– Палата общая. В ней сейчас все спят. Тихо посмотрите и снова выходите сюда. Поговорим тут. Только, пожалуйста, давайте без истерик. Мальчика потрепали, но ничего неправимого нет.

И, толкнув дверь, первым шагнул в большую палату. Сейчас она освещалась только тусклым зеленоватым фонариком под потолком. Я слышала, что такие светляки, созданные целителями, сами способствуют ускорению излечения больных.

Ильера увидела сразу. Он лежал на узкой койке у окна – одной из пяти имеющихся в палате. Его лицо было бледным, под глазом образовался большой синяк, бровь и губа были разбиты, голова перевязана, а на бинтах проступила кровь.

Это зрелище оказалось для меня слишком... слишком болезненным. Я снова схватилась за лорда Бестерли, а он в ответ просто обнял меня за плечи. А потом и вовсе поспешил

вывести из палаты.

– Ваш мальчик? – спросил врач, когда мы снова оказались в коридоре.

– Наш, – ответил Эйтан. – Расскажите, что с ним. Какого характера раны? Каким образом получены?

Его голос звучал строго, по-деловому. Как у настоящего стража порядка.

– Драка, – развёл руками доктор. – Из самого неприятного – сломаны два ребра. Мы срастили, но нужно время, чтобы магия закрепилась. Потому в ближайшие три дня ему лучше вообще с постели не вставать. Была неприятная рана на затылке. На лбу пришлось наложить несколько швов. В остальном – ссадины и гематомы. И что самое странное – его руки не сбиты, будто сам он никого так и не ударил, хотя парень с виду крепкий. Следовательно, я бы предположил, что это не просто стычка.

– Целенаправленное избиение, – понимающе кивнул лорд Бестерли.

Я вздрогнула, а его рука на моих плечах сжалась сильнее.

– Полиции сообщали? – спросил он.

– Пока нет. Мы только перед вашим уходом перевезли его в палату из операционной.

– Я сам сообщу, – заявил Эйтан.

– Как отец имеет полное право, – согласился доктор.

– Я не его отец, – покачал он головой. – Я декан его факультета.

– Правда? Странно. Между вами удивительное сходство, – улыбнулся врач. И зачем-то ляпнул: – А вы точно уверены, что вы не его отец?

– Точно, – раздражённо бросил тот.

Что за глупости они вообще обсуждают?

– Доктор, я могу остаться здесь? Посижу в коридоре. Вдруг Илю что-то понадобится? – спросила я о действительно важных вещах.

– Исключено, тиса, – покачал он головой. – До утра посторонних здесь быть не должно. Мне, скорее всего, влетит даже за то, что я тут с вами беседую.

– Пожалуйста, – тихо взмолилась я.

– Нет, – категорично ответил он. – И мой вам совет. Идите домой, выпейте успокоительного и просто поспите. А утром возвращайтесь сюда с документами мальчика. Вы мне только скажите его имя и фамилию. А то пока числится у нас как безымянный.

– Ильер Кайс, – сказала бесцветным тоном. – Пятнадцать лет. Студент первого курса императорской академии.

– Благодарю. А сейчас, простите, но вам стоит уйти.

Уверена, если бы не лорд Бестерли, я бы осталась. На крайний случай изобразила бы обморок. Сейчас у меня точно легко получилось бы разыграть подобное. Но Эйтан сам вывел меня из здания. Он просто не позволил мне освободиться из его осторожного захвата.

– Как думаете, кто мог избить вашего сына? – спросил,

когда за нами закрылась дверь больницы.

– Никто. Иль не конфликтный. Спокойный, рассудительный. Он бы точно сделал всё возможное, чтобы избежать драки.

– Тогда всё ещё хуже, чем казалось, – проговорил он. И хмуро добавил: – Я сообщу о случившемся в управу стражей порядка. Её глава – мой близкий друг. Он точно проследит, чтобы дело раскрыли в самое ближайшее время.

Я остановилась и повернулась к мужчине.

– Спасибо.

– Вы не зря волновались, а я повёл себя глупо. Простите, Изабель, – виноватым тоном проговорил Эйтан. – Видимо, дело в том, что у меня никогда не было своих детей. Только племянник. А он почти не доставлял проблем. До недавнего времени.

– Понимаю, – ответила и всё же посмотрела ему в глаза. – Признаю, я иногда слишком переживаю за Илъера. Но просто не могу иначе. Кто, если не я?

– А ваш бывший муж совсем не участвует в воспитании сына? – спросил лорд Бестерли, сам уложил мою руку на свой локоть и повёл прочь от больницы.

При других обстоятельствах меня возмутил бы и его жест, и сам вопрос. Но сейчас я была слишком ему благодарна. Ведь понимала, что сама бы точно не смогла найти Иля так быстро.

– Серфим всегда интересовался только своими изобре-

ниями. Он маг-механик. Мне кажется, он даже вздохнул с облегчением, когда мы развелись.

– Глупец, – неожиданно выдал Эйтан. – Только полный идиот мог бы отпустить такую женщину, как вы.

– Не нужно лести, лорд Бестерли. Вы совсем меня не знаете. Поверьте, у Серфима были причины просить развод.

– Неужели вы ему изменяли? – бестактно выдал мой спутник.

Но я только горько усмехнулась и отрицательно покачала головой, ничуть не обидевшись.

– У меня никогда не было других мужчин, кроме мужа.

И это чистая правда.

Но услышав её, мой спутник почему-то странно задумался, а потом сам сменил тему.

И больше к вопросам моей личной жизни мы этим вечером не возвращались.

Глава 5. Договор

В академии вошли в моё положение и перенесли лекции на вторую половину дня. Когда рано утром я пришла в деканат, тиса Тренс, ответственная за составление расписания, уже была там. А едва увидев меня, сразу сказала, что уже знает о случившемся, и до обеда я совершенно свободна.

Мне даже не пришлось ничего объяснять. Судя по всему, лорд Бестерли сделал это за меня. С одной стороны, немножко напрягало, что он без спросу влез в чужое дело, но с другой, я просто не могла на него за это злиться.

Приёмное время в больнице начиналось с десяти, но уже в восемь я стояла у её дверей, в надежде, что меня пустят к сыну. К счастью, на посту был всё тот же охранник. Он узнал во мне ночную посетительницу.

– Вам снова плохо? – спросил с сочувствием в голосе.

– Немного, – не стала разубеждать я.

– Проходите. Сейчас здесь уже много докторов. Вам обязательно помогут.

Он даже выбрался из своей конторки и осторожно под руку проводил меня к приёмному кабинету. Не успела я поблагодарить внимательного помощника, как дверь распахнулась, и в коридор шагнул уже знакомый мне дежурный врач. Только теперь он был одет в обычную одежду, да и вообще

явно собирался домой после ночной смены. Но, увидев меня, остановился.

– Тиса Кайс? Так и знал, что явитесь с раннего утра, – усмехнулся он, поправляя ворот удлинённого пиджака.

– Здравствуйте, доктор, – поздоровалась я.

– Идёмте. Ильер как раз проснулся и уже беседует со стражами порядка. Думаю, ваше присутствие поможет ему чувствовать себя уверенней.

Мы снова поднялись на второй этаж и остановились всё у той же палаты. Доктор уверенно толкнул створку, учтиво пропуская меня внутрь. Но, переступив порог, я удивлённо остановилась.

У кровати моего сына находились трое мужчин. Один – светловолосый, сидел на стуле и задавал вопросы, второй – молодой, рыженький, явно стажёр, что-то быстро записывал на листе. А вот третьим, к моему удивлению, оказался лорд Бестерли. Он стоял чуть в стороне и на первый взгляд не принимал в происходящем никакого участия. Но я кожей чувствовала, что его присутствие здесь имеет первейшее значение.

– Господа, прошу прощения, – проговорил подошедший к ним доктор. Меня, так и застывшую у входа, он тактично обогнул. – Напоминаю, что мальчику нужен покой, не стоит усердствовать с допросом. А лучше вам и вовсе ненадолго прерваться. Позвольте матери немного побыть с сыном.

И вся компания перевела взгляды на меня. Я же смотрела

только на Иля.

– Мама, – мягко улыбнулся мой мальчик и попытался сесть чуть ровнее.

Мигом забыв обо всех присутствующих, я подошла к своему Ильеру, опустилась на край его кровати и ласково погладила растрепавшиеся чёрные локоны.

– Сыночек, – прошептала, чувствуя, как на глазах наворачиваются слёзы.

Нет, я никогда не была плаксивой. Но сейчас в броне моей души будто что-то треснуло. И стало абсолютно всё равно, что могут подумать обо мне посторонние люди. Важным оставался только Илья.

– Мам, ну не надо, – тихо-тихо проговорил сынок. – Пожалуйста, не плачь. Со мной всё хорошо. Подумаешь, упал. Не в первый раз ведь.

– Упал? – я шмыгнула носом, стараясь взять себя в руки. – Ильер, я знаю, что тебя избили. И сделаю всё, чтобы эти люди ответили за свой гнусный поступок! Ты же видел тех, кто это сделал?

Илья отвёл взгляд. Всего на мгновение, но этого мне хватило, чтобы понять главное. Он не скажет.

– Я не знаю их, – ответил сын. – Какие-то бродяги.

Даже не будучи менталистом я прекрасно поняла, что он врёт. И только хотела высказать своё мнение об этом, но вдруг вздрогнула, ощутив на своём плече чужую ладонь. Тепло будто прошибла молния, сознание в момент помутилось,

в лёгких перестало хватать воздуха. Но все эти странные ощущения прошли всего через пару секунд, будто их кто-то отключил. Мне же не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто стоит за моей спиной. Ведь такую реакцию у меня вызывал только один человек. Тут даже гадать не имело смысла.

– Ильер, – голос лорда Бестерли звучал ровно и спокойно, – мне врать бесполезно.

Сын посмотрел на него с обидой.

– Знаю, профессор. Но мама... Я не хочу её в это всё втягивать, – ответил мой сын. – Мы бы могли разобраться сами.

На душе от этих слов стало одновременно тепло и обидно. С одной стороны, я была рада, что Иль хочет вести себя как мужчина, но с другой, он всё равно оставался для меня маленьким мальчиком, который решил скрыть правду.

– Увы, ты несовершеннолетний, а значит, стражи порядка обязаны поставить в известность твоих родителей и держать их в курсе расследования, – проговорил лорд Бестерли, но руку с моего плеча так и не убрал. И сейчас мне начало казаться, что от неё по организму разливается тепло, хотя магии я не чувствовала. – Мне самому неприятно втягивать в это дело тису Изабель, но, насколько знаю, других родственников у тебя в этом городе нет.

Иль сокрушённо покивал и снова посмотрел в сторону.

– Но мы можем вызвать сюда твоего отца, – добавил декан менталистов.

– Ему нет до меня дела, – ответил мой малыш, стараясь говорить безразлично. Но все его эмоции всё равно были написаны на лице. – Папа занят своими проектами. Не стоит его беспокоить. И вообще, я достаточно взрослый, чтобы не прятаться за родителей.

У меня от этих слов в горле встал ком. Будто желая подержать, Эйтан погладил моё плечо, а потом обратился к Ильеру:

– Как декан твоего факультета, я имею право представлять твои интересы. Если тиса Изабель позволит.

Сказав это, он сделал несколько шагов вперёд и обернулся ко мне. Наши взгляды встретились, я снова вздрогнула, но в этот раз, кажется, сумела не показать столь странную реакцию.

– Это лишнее, – поспешила отказаться я.

– Мам, – Иль посмотрел умоляюще. – Пожалуйста. Мне так будет проще.

Это заявление меня изрядно удивило.

– Я не останусь в стороне, – заявила уверенно. – Нет. Прости, Иль, но это дело касается тебя, а значит, и меня. Я не собираюсь сваливать свои обязанности на постороннего человека.

В палату вошёл незнакомый мне пожилой мужчина, представившийся доктором Дивери, и две сестры. Они объявили утренний обход и попросили всех посторонних выйти в коридор. Пришлось нам удалиться. Я шепнула Илю, что пока

схожу за булочками и его любимым соком. Но когда уже шла по коридору в направлении выхода, меня окликнул Эйтан.

– Изабель, подождите, – позвал он, догоняя меня. – Могу отнять у вас пару минут?

– Пара минут у меня точно есть, – ответила я и кивнула в сторону пустого диванчика в широкой части коридора.

Мы подошли к нему, но садиться не стали.

– Я согласен с Ильером, – начал лорд Бестерли. – И прошу у вас позволения представлять его интересы.

Я тяжело вздохнула. Мне не хотелось снова поднимать эту тему. Но коль уж он сам это сделал, то уже не отвертишься.

– Лорд Бестерли, можно скажу начистоту? – спросила, глядя ему в глаза. – После того, как вы замяли дело Айлы Морри, я ни за что не доверю вам представлять интересы моего сына. Ведь если выяснится, что в его избиении участвовал кто-то из ваших знакомых, о справедливости можно будет забыть.

Он дёрнулся, будто мои слова стали для него самой настоящей пощёчиной.

– Значит, такого вы обо мне мнения? – его голос прозвучал очень холодно.

– Я сужу о людях по их поступкам. Очень благодарна вам за то, что помогли вчера. Без вас я бы не справилась. Но при этом помню, как вы вели себя при нашем первом разговоре. И ваши угрозы тоже хорошо помню.

– Шерридан – мой племянник, – вдруг признался Эйтан. –

Его отец – настоящий тиран. Если бы Шерри выгнали из академии, всё могло закончиться для него изгнанием из рода, в лучшем случае. Я не мог этого допустить. Но своё наказание оба парня получили.

– И какое же?

Я постаралась сильнее расправить плечи.

– Каждый день после занятий они по пять часов работают в приюте на Северной улице, – ответил лорд Бестерли. – Помогают на кухне, чинят мебель, играют с детьми. Показывают им азы магии. Это наказание учит их сочувствию и ответственности. А продлится оно до конца учебного года.

Я отвела взгляд и почувствовала себя настоящей мегерой.

– Уверен, тиса Кайс, это принесёт Шерри и Нико куда больше пользы, чем арест и исключение из академии, – продолжил Эйтан, сунув руки в карманы брюк.

Я была с ним полностью согласна, но сказать этого вслух не могла. Хотя, этот менталист прекрасно видел всё по моим глазам. К счастью, хоть в голову мне влезть не мог.

– Прошу, позвольте мне быть представителем Ильера, – уже мягче и спокойнее проговорил декан менталистов.

После моих обвинений эти слова оказались особенно неожиданными.

– Скажите, зачем это вам? – прямо спросила я. – Иль ведь для вас совершенно посторонний мальчик.

– Он мой студент. У него очень сильный дар, – лорд Бестерли принялся перечислять причины. – А ещё я чувствую

свою вину перед вами, Изабель. И хочу её загладить этим поступком. Вы ведь сами сказали, что оцениваете людей по их делам. Так вот, надеюсь, сумею изменить ваше обо мне мнение в лучшую сторону.

– Не думала, что для вас настолько важно моё мнение.

– И тем не менее это так, – подтвердил он. – К тому же я знаю многих в управлении стражей порядка. И всё равно буду контролировать ход расследования. Так что меня совсем не затруднит представлять интересы Ильера.

Я заставила себя отключить эмоции и попытаться посмотреть на ситуацию трезвым беспристрастным взглядом. По всему получалось, что мне стоит принять помощь Эйтана. Всё же с таким человеком лучше быть на одной стороне. Да и нам предстоит работать вместе, а значит, нужно всё-таки не портить отношения. К тому же он на самом деле может помочь. Вот только в его бескорыстие мне отчего-то совсем не верилось.

– Ладно, я согласна, – сказала, вздохнув. – Только у меня будет одно условие.

– Какое? – с искренней заинтересованностью спросил мужчина.

Он чуть склонил голову набок и потёр пальцем свой висок. Этот жест показался мне удивительно знакомым и ото-звался в сердце странным теплом. Пришлось даже потрянуть головой, чтобы прогнать столь неуместные эмоции.

– Вы будете держать меня в курсе расследования.

А Эйтан улыбнулся. Причём открыто и искренне, отчего в моей душе снова что-то перевернулось. Дева-хранительница, да что со мной в последнее время творится?! И почему моё странное состояние всегда связано именно с этим мужчиной?!

– Обещаю, Изабель, – проговорил лорд Бестерли. – Вы позволите заходить к вам по вечерам, чтобы делиться информацией? Мне бы не хотелось говорить об этом в стенах академии.

Я чувствовала подвох, знала, что обязательно пожалею. Но всё же кивнула.

– Конечно, – пришлось согласиться мне.

– В таком случае, как только у меня появится информация, я вам сообщу.

– Буду очень вам благодарна.

На этом мы разошлись. Я отправилась за булочкой и соком для сына, а Эйтан снова поднялся на второй этаж, где остались следователь с помощником.

Новости у лорда Бестерли появились уже через два дня.

Я только вернулась из больницы, куда бегала после окончания лекций. Просидела у Ильера, пока меня не выгнала дежурная медсестра. Готовить ничего не хотелось, да и не было у меня дома подходящих продуктов. Потому ужинать

решила огурцами и купленным по дороге пирожком с мясом. Но успела лишь сесть за стол, как вдруг услышала стук в дверь.

Видеть никого не хотелось, этот день меня изрядно вымотал. Но я всё равно поднялась с чуть скрипнувшего стула и пошла открывать.

– Доброго вечера, Изабель, – поздоровался Эйтан, галантно мне кивнув.

– Доброго, лорд Бестерли, – ответила ему.

Что удивительно, в этот раз на его появление я отреагировала почти спокойно. Разве что сердце начало биться быстрее, да в ногах почувствовалась лёгкая слабость. Но по сравнению с первыми реакциями, это всё казалось мелочью.

– У меня есть новости по делу Ильера. Разрешите войти?

– Конечно, проходите, – ответила я, пропуская его в дом.

Хотела пригласить в гостиную, но свет горел сейчас только в кухне, потому гость и направился именно туда. А увидев на столе маленький пирожок и два небольших огурца, настороженно остановился.

– Присаживайтесь. Хотите чаю? Я как раз собиралась ужинать, но, боюсь, порция у меня только на одного, – проговорила, устало.

– Хотите сказать, это и есть ваш сегодняшний ужин? – удивлённо выдал мужчина.

– Да, – не стала скрывать я. – Мне хватит. Так что вы узнали по делу моего сына?

После этого вопроса он будто опомнился, перестал бурлить взглядом мою еду и посмотрел на меня.

– Изабель, могу я пригласить вас на ужин? Не подумайте, никакого подтекста. Просто мне странно видеть, как красивая женщина ужинает в одиночестве пирожком сомнительного вида. Вы же его на улице купили?

Его слова умудрились меня смутить.

– Нормальный пирожок, – ответила, чуть раздражённо. – Поверьте, в нём нет ничего опасного.

– Я бы так не сказал, – покачал он головой. – И давайте не будем проверять. К тому же здесь совсем рядом есть уютный ресторан. Я часто в нём ужинаю.

– Боюсь, мне пока не по карману подобные заведения, – сказала, опустив взгляд. – Потому предлагаю нам побыстрее закончить этот разговор. Тогда вы сможете спокойно отправиться в свой ресторан, а я вернусь к своему пирожку с мясом.

– Полагаю, нам лучше не знать, кем это мясо было при жизни. Но уверен, у него имелся длинный тонкий хвост.

От этих слов меня замутило, а румяный тёплый пирожок миг перестал казаться привлекательным.

– Вы страшный человек, лорд Бестерли, – сказала, покачивая головой. – Даже не имея возможности влиять на моё сознание, вы всё равно пытаетесь им управлять. Не даром, так словом. Скажите, все менталисты такие коварные?

– Увы, – он развёл руками и широко по-мальчишески

улыбнулся.

А я вздрогнула. Но в этот раз причина была не в моей странной реакции на этого мужчину, а в самой улыбке – точно такой же, как у Ильера. Наверное, только сейчас я окончательно осознала, что мой сын на самом деле просто до безумия похож на Эйтана Бестерли. Настолько, что даже у меня бы возникли вопросы. Хотя я точно знаю, что никакой родственной связи между ними быть не может.

– Изабель, прошу, составьте мне компанию за ужином, – он продолжал улыбаться. – Не вынуждайте меня придумывать предлоги. Потому что, если откажетесь, то я просто отправлю за едой своего помощника. А он очень не любит выходить из дома после заката. Пожалейте парня.

– Эйтан, перестаньте, – я против воли легко рассмеялась. – Ну что за глупости? Поверьте, мне вполне хватит на ужин огурцов.

– Я хочу вас угостить, – заявил он.

– Это неприемлемо, – отрезала я. – Мы с вами чужие люди.

– Коллеги, – напомнил декан менталистов.

– Вот именно. А коллеги сами платят за себя в ресторанах. Мне же сейчас подобных трат не позволяет состояние кошелька.

– То есть, вы отказываетесь? – спросил, чуть прищурившись.

– Именно так.

– Что ж, в таком случае, вынужден уйти, – и он направился обратно к выходу.

Я в растерянности пошла за ним.

– Но вы ведь так и не сказали, что удалось выяснить, – напомнила ему.

Он глянул на наручные часы и снова поднял на меня взгляд.

– Вернусь через полчаса. И, пожалуйста, выбросьте пирожок. Не рискуйте здоровьем.

С этими словами гость скрылся за дверью, оставив меня в полном недоумении.

Правда, всего спустя двадцать две минуты он уже снова стоял на пороге моего дома и держал в руках бумажный пакет, от которого исходил потрясающе аппетитный аромат.

– Эйтан, только не говорите, что вы принесли ужин, – я пыталась говорить строго, но уголки губ сами поползли вверх.

– Вы сегодня невероятно догадливы, – ответил он и прошёл знакомым маршрутом на кухню. А там принялся расставлять на столе еду.

Я с интересом наблюдала за тем, как ловко он раскрывает коробочки с куриными крылышками, обжаренным со специями картофелем. Как разматывает свёрток с мягкими хрустящими булками. Как снимает тонкое белоснежное полотенце с широкой тарелки с салатом из свежих овощей. Видя всё это, мне осталось только поставить на стол приборы.

Ну не выгонять же его, в конце концов. Тем более, что лорд Бестерли явно сам сходил за всем этим в ресторан.

Но когда он извлёк из бумажного пакета бутылку белого вина, я нахмурилась.

– Это точно лишнее, – сказала ему.

– Вы простите, Изабель, у меня был непростой день. Поэтому я всё же выпью немного.

Не спрашивая разрешения, он открыл навесной ящик с посудой, поискал взглядом подходящие бокалы, но, ничего не обнаружив, взял обычные чайные чашки.

– Вам тоже налью, но вы вправе сама решать, будете пить или нет, – проговорил, откупоривая с помощью магии пробку. – Кстати, это очень хорошее вино. «Сиалия», урожая позапрошлого года. Оно лёгкое, но расслабляющее. Признаться, у меня им весь погреб в имении забит. Глупо, но я боялся, что его сразу же раскупят ценители.

Эйтан вёл себя так, будто мы с ним знакомы половину жизни. И его поведение не было игрой, я видела, чувствовала, что вот сейчас этот мужчина совершенно открыт и искренен. Мне нравилось видеть его таким, но сердце отчего-то странно заныло, будто его разрывало от тоски по чему-то... неизвестному.

Лорд Бестерли сел за стол, наполнил наши чашки и поднял на меня взгляд. И мне бы отвернуться, но я почему-то не смогла.

– Изабель, почему вы так на меня смотрите? – спросил он

без тени улыбки.

– Самое странное в том, – ответила ему, – что я не знаю. Вы вообще вызываете у меня совершенно непонятные реакции. Хотя, наверное, всё дело в вашем сходстве с Илем. Возможно, глядя на вас, я просто вижу его?

– Иль похож на своего отца? – почему-то спросил мой гость.

– Ни капли, – усмехнулась я. – Смотря на них, никогда не скажешь, что они родственники.

Эйтан медленно выдохнул и протянул мне чашку с вином, а потом немного отпил из своей. Я тоже решила попробовать напиток и была приятно удивлена его лёгким, но насыщенным вкусом. Никогда не пила ничего подобного.

Мы приступили к ужину. И пока поглощали еду, за столом царило молчание. Но что удивительно, оно не было напряжённым. Скорее, уютным. Приятным. Так можно молчать только с по-настоящему близкими людьми.

Я медленно цедила вино, наслаждалась едой и украдкой рассматривала сидящего напротив меня мужчину. Сейчас по нему было видно, что он устал. Собранные в хвост чёрные волосы немного растрепались, пиджак он снял, рукава рубашки закатал, открыв моему взгляду крепкие предплечья. У него оказались довольно тонкие запястья и длинные пальцы. А вот лицо сегодня было бледнее обычного, да и аквамарин в глазах показался мне чуть потускневшим.

А ещё я видела, что лорд Бестерли точно так же рассмат-

ривает меня. Переводит взгляд от моих рук к плечам, к вороту домашней рубашки, у которой были расстёгнуты три верхние пуговицы, но открытыми оставались разве что ключицы. Когда же Эйтан посмотрел на мои губы, дико захотелось их облизать. Нет, не специально, просто показалось, что на них осталась капелька соуса. И всё же я благо разумно использовала салфетку.

– Скажите, почему вы выбрали историю? – спросил мой гость.

– Я всегда её любила, – призналась с улыбкой. – Кажется, с раннего детства. В то время, когда других интересовали сказки и приключения, я читала исторические трактаты. Мне казалось, что они гораздо интереснее и правдивее любых других книг. Ведь в них описывались реальные события, жизни реальных людей.

– Ваша манера преподавания нравится студентам, – покивал Эйтан. – Я уже не раз слышал от них, что лекции по истории, оказывается, могут быть интересными. Вы – настоящая находка для нашей академии.

– Спасибо, Эйтан. Мне очень лестно это слышать. И я действительно рада работать здесь.

Едва эта фраза сорвалась с моих губ, как в памяти всплыл эпизод, в котором некоторое время назад этот мужчина в стенах этого самого дома угрожал мне увольнением. Воспоминание растеклось по душе едкой кислотой, отравляя все приятные впечатления от вечера и беседы.

Аппетит пропал, будто его никогда не было. Отложив приборы, я снова глотнула вина и решительно посмотрела в глаза своему гостю.

– Так и всё же, какие новости в расследовании?

Мой голос прозвучал холодно, что не укрылось от собеседника. Он пристально посмотрел мне в глаза, будто пытаюсь найти в них причины перемены моего настроения. И нашёл бы, вот только моё сознание было очень крепко запечатано от любого ментального проникновения. Спасибо Матушке-природе.

– Дело закрыто, – вдруг огорошил меня гость.

– Как? – выдала ошарашенная такой новостью.

– Виновные найдены и взяты под стражу. Ими оказались трое завсегдатаев той самой таверны, куда тем вечером пошёл Ильер.

– Но... почему они это сделали?

Я вцепилась обеими руками в бока кружки.

– Потому что им заплатили, – с грустью проговорил Эйтан. – Девушка. Рыжеволосая, стройная, симпатичная. Айла Морри.

– Не может этого быть! – выдохнула я, отставив в сторону чашку с вином. – Они могли ошибиться. Указать на неё специально.

Лорд Бестерли посмотрел с сочувствием.

– Изабель, я видел их воспоминания, – сообщил он. – Это точно сделала Айла. И заплатила именно за избиение. А ещё

просила передать вам записку. Исполнители сунули её в карман рубашки Ильера.

– Что в ней? – у меня в голове не укладывалась такая правда. – Почему он ничего мне не сказал?

– Потому что там были написаны гадости, которые он никогда бы не дал читать своей матери.

– Вы же точно видели записку. Что там было? – продолжала настаивать я.

Он поморщился, но всё же ответил:

– *«Сыну продажной твари самое место в подворотне».*

У меня просто не осталось слов. Всё это никак не укладывалось в голове. Как? Зачем девчонке-третьекурснице, которую я знать не знаю, писать мне такие послания? Что ей сделал Иль?! А ещё вспомнилось другая записка, которую я хотела выбросить, но оставила в верхнем ящике стола. Значит, её тоже написала Айла?

– Изабель, – мягко позвал Эйтан. – Я попросил стражей пока её не трогать. Хочу сначала сам поговорить с ней. Выяснить причины такого поведения. Возможно, так на ней сказалось чужое воздействие.

Он говорил медленно, осторожно подбирал слова и внимательно следил за моей реакцией.

– Если выяснится, что Айла на самом деле действовала осознанно, тогда я сам отведу её в управление стражей порядка. Если нет, будем разбираться дальше сами.

Я всё ещё молчала. Мне просто нечего было ответить. И

он продолжил:

– Это очень похоже на ментальное воздействие, но тонкое и осторожное. Я хотел побеседовать с Айлой прямо сегодня, но той не оказалось в академии. Её соседка по комнате завершила, что та вернётся поздно. А может прийти и утром.

Меня одолевала растерянность пополам с обидой. Я ведь ничего не сделала этой девочке. Наоборот, помогла. Потом хотела добиться справедливости. За что она так со мной?

– Думаю, вам пора, – проговорила, подняв взгляд на гостя. – Спасибо за ужин. Было вкусно. Вино на самом деле отменное. Вы не зря заполнили им погреб.

Мой голос звучал ровно и спокойно. В нём не слышалось эмоций. Все они сейчас были надёжно закрыты и спрятаны. Потому что я знала, если только дам слабину, они вырвутся на свободу.

– Изабель, – Эйтан не спешил уходить. – Пожалуйста, не пытайтесь сами вызывать её на разговор. Поверьте, это бессмысленно. Под ментальным воздействием человек не отвечает за свои слова и действия.

– Но у неё же должен быть защитный артефакт! – выпалила я, всё-таки не сдержавшись. – Их всем студентам выдают. Куда она дела свой? Почему те парни смогли на неё воздействовать?

– А вот это мы обязательно выясним. Но не сегодня.

Он встал, бросил тоскливый взгляд на свою опустевшую тарелку и вышел из-за стола.

– Благодарю за гостеприимство, – проговорил, поймав мой взгляд.

– Никогда не умела принимать гостей, – покачала головой. – Да и не было повода научиться. Простите, если что-то не так. И... – вздохнула. – Теперь я должна вам ужин.

Он удивлённо приподнял брови.

– Не стоит.

– Нет. Долги нужно отдавать. Потому, если завтра вы не заняты, я бы хотела угостить вас чем-то не менее вкусным.

Но тут же спохватившись, добавила:

– Или не завтра. В общем, когда-нибудь, когда будете свободны. Только сообщите хотя бы за пару часов, чтобы успела приготовить.

– Завтра, – Эйтан улыбнулся, и эта его улыбка показалась мне удивительно довольной. Будто он получил очень долгожданный подарок.

– Договорились. Тогда жду вас завтра к семи. Подходит? – спросила деловым тоном.

– Более чем, – кивнул мужчина и направился к двери.

Я пошла его провожать, но с каждым шагом в душе всё сильнее нарастало чувство пустоты и неясной тоски. Словно что-то во мне не хотело отпускать гостя и было готово на всё, чтобы он остался.

Но он ушёл, вежливо попрощавшись. А я закрыла за ним дверь, прислонилась к ней спиной и крепко зажмурилась.

Дева-заступница, что случилось с моей спокойной жиз-

ню? Что со мной вообще творится? Почему я так странно реагирую на Эйтана? И самый главный вопрос... что мне со всем этим делать?

Глава 6. Подозреваемая

Часы показывали восемь вечера, в мыслях творился полнейший разлад. И я не придумала ничего лучше, чем отправиться в библиотеку. От переживаний и назойливых мыслей меня всегда спасали старинные исторические трактаты. А такого добра в императорской академии было больше, чем достаточно. Потому, недолго думая, накинула преподавательский китель, взяла ключи и вышла из дома.

В библиотеке я снова засиделась допоздна. Хотя, в этот раз виной тому были не книги, а тиса Элен Харди – хранительница знаний. Она работала в академии уже больше сорока лет и, казалось, за это время успела перечитать все собранные здесь фолианты. Эта пожилая низкорослая женщина обладала поистине уникальной памятью и поразительной харизмой. Потому умудрялась располагать к себе первых минут общения.

За чашечкой чая с печеньем мы проболтали с ней несколько часов, и когда я вышла из здания академии, на улице уже стояла глубокая ночь. Вспомнив своё прошлое такое возвращение домой и то, чем оно закончилось, я настороженно вздохнула и быстро зашагала по знакомому маршруту.

Вокруг было тихо, дорожка освещалась фонарями. Но высокие деревья, растущие с обеих сторон от вымощенной

брусчаткой аллеи, всё равно казались устрашающими монстрами. Поёжившись от порыва холодного ветра, обхватила себя руками за плечи и ускорила темп. В душе, как и в прошлый раз, всё сильнее разгоралось дурное предчувствие. Это по-настоящему пугало.

И тут я увидела идущую мне навстречу девушку. Невысокая, худенькая, даже немного угловатая, она шла, сгорбившись, и в полумраке казалась настоящим призраком. Но когда мы с ней почти поравнялись, она вскинула голову и резко остановилась. А я взволнованно вздрогнула, узнав ту самую рыжеволосую студентку, которую не так давно спасла... И которая за это организовала избиение моего сына.

– Айла, – вырвалось у меня.

– Как вы могли?! – выпалила она, а в её глазах отразились разочарование и глубочайшая ненависть. – Я верила, что вы точно не уступите им! Что будете биться за справедливость до конца! А вы продались!

– Айла, – я выставила перед собой ладони. – Успокойся. Давай присядем на лавочку и поговорим.

– Нет! – она вдруг отшатнулась от меня, словно от проклятой. – Нет. Вы такая же продажная тварь, как все! Вам ведь плевать на меня, на то, что эти козлы с ментальным даром хотели со мной сделать! Вы просто нашли способ выслужиться перед их деканом!

– Перестань! – рявкнула я. Но тут же заставила себя говорить тише: – Айла, ты сама забрала заявление. Почему же

обвиняешь меня?

– Меня заставили!!! – выкрикнула она. – Отец. Вынудил. Сказал, что ему не нужна огласка моего позора! Заявил, что не станет из-за такого пустяка ссориться с лордом Бестерли.

Краем глаза я заметила, что на аллее появилась целая компания студентов. Они шли от крытой тренировочной площадки и весело о чём-то переговаривались. Но, увидев нас, замолчали и замедлили ход.

– Понимаю, – произнесла я, снова посмотрев на Айлу. – Но мне тоже не оставили выбора. Да и парни всё равно получили наказание.

– Оно не сравнимо с тем, что они на самом деле заслуживают.

– Скажи, за что они хотели так с тобой поступить? – я не могла не задать этот вопрос.

– Просто так, – бросила она, тоже покосившись на приближающихся к нам ребят.

– Не верю, – покачала я головой. – Признайся. Всё равно уже ничего не изменить.

Она недовольно дёрнула плечом, но потом всё же ответила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.